

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Секреты
бабушки
Ванги

ЭКСМО

Дарья Александровна Калинина

Секреты бабушки Ванги

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181050
Секреты бабушки Ванги: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-35053-7

Аннотация

Кто сказал, что сельская жизнь нудная и размеренная? Сыщицы-любительницы Кира и Леся, пробыв в деревне Лапки всего с неделю, дали бы такому болтуну в глаз. Ведь там, прямо на лоне природы, разыгралась настоящая Санта-Барбара с любовными треугольниками, распрями и убийствами. Городским жителям подобное и в страшном сне не приснится. Сначала среди белого дня чуть не задушили одну девушку, тем же вечером зарезали другую, затем утопили ее возлюбленного... Ну как тут Кире и Лесе избежать расследования? Тем более теперь у них есть дополнительная причина взяться за дело, вернее, две. И обе, заметьте, в костюмах, начищенных ботинках и при галстуках...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	68
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дарья Калинина

Секреты бабушки Ванги

Глава 1

Лето навалилось на город как-то внезапно. Еще вчера в воздухе разливалась прохлада, и почки на ветвях деревьев только еще раздумывали, раскрыться им или еще немного подождать. И вдруг – бац! И жара! И духота! И все вокруг цветет и пахнет.

Кира поливала совсем еще крохотные бархатцы, которые она высадила у себя на подоконнике, и размышляла. Размышляла она о том, что вот даже такие неприхотливые цветочки в условиях городского мегаполиса выглядят как-то безрадостно.

– Если уж им грустно, то что говорить обо мне. Они-то живут у меня меньше месяца. А я-то сама живу тут уже четверть века. И даже больше.

И Кира задумалась еще крепче. На этот раз ее мысли были куда печальней. Вот живет она, живет, как уже упоминалось, четверть века и даже больше, а все одна. Разумеется, у нее есть кот Фантик, живая душа и хороший друг, но он не в счет. Во-первых, потому что при всех неоспоримых достоинствах его натуры остается всего лишь котом. А во-вторых,

потому что женат. Имеет подругу сердца – Фатиму. И в хозяйкином внимании не очень-то и нуждается.

– Вот так и проживешь всю жизнь одна, никому не нужная. Даже собственному коту.

Кира до того расстроилась, что чуть не заплакала. Впрочем, она кривила душой. По крайней мере один человек, которому она нужна, на свете имелся. Это была ее ближайшая подруга Леся. Жила Леся в том же доме, что и Кира. Дружили девочки с самого раннего детства, познакомившись еще в песочнице за лепкой куличиков. Потом вместе ходили в одну школу и сидели за одной партой. И при этом ни разу всерьез не поссорились. Да что там, они и по мелочи никогда не ссорились. Для мелочной ссоры Кира была слишком великодушной, а Леся слишком мягкой и терпеливой.

– Что-то я совсем расстроилась, – пожаловалась Кира подруге, набрав заветный номер.

– Чего так?

– Поливала цветы и вдруг подумала, что никому-то я на свете не нужна.

– Мне нужна! – немедленно отреагировала Леся.

– Спасибо, друг. Но я имела в виду другое.

Леся промолчала. Она прекрасно понимала, о чем говорит Кира. Действительно, живешь вот так, живешь, вроде бы все у тебя в порядке. А потом оказывается, что жизнь проходит мимо.

– Приходи ко мне, – предложила она. – Я пышек напеку.

Тебе ведь не вредно. И ты их любишь.

Спустя полчаса Кира сидела на кухне у Леси и наблюдала, как во фритюрнице, шкварча и брызгаясь, подрумяниваются вместо кусочков картошки толстенные колечки из теста, с аппетитными пузырьками на корочке.

– Нам надо сменить обстановку, – заявила Леся, положив перед Кирой первую порцию хрустящих и одновременно нежных пышек, густо посыпанных сахарной пудрой.

– М-да? Это как?

– Уехать.

– Не хочу, – помотала головой Кира.

– Хочешь, не хочешь, а надо!

Леся произнесла эту фразу непривычно строгим и даже жестким тоном. И Кира удивленно подняла глаза на подругу.

– Гляди, – сказала вместо ответа Леся и положила перед подругой... Нет, не новую порцию пышек, а всего лишь газету.

Это была самая обычная тощенькая невзраченькая газетенка, которую бесплатно раздают жителям района и из которой люди узнают, что нового и интересного происходит возле них. Иногда там печатают коротенькие статьи из жизни интересных людей вашего дома. Оповещают, на какой улице прорвало трубы горячего водоснабжения, где, на каком углу открылась торговля овощами с машин, и в какой школе района в этом году больше всего золотых медалистов. Одним словом, всякие новости районного масштаба, жителям дру-

гих районов города не интересные, а иногда и вовсе бесполезные.

Но Кира с интересом схватила за газетку. Ведь она-то как раз жила в описываемом районе. Сначала девушка изучила статью о старой пожарной каланче, которую с незапамятных времен оставили на месте в качестве памятника архитектуры и которой прежде пожарники активно пользовались для наблюдения за всем их районом, представлявшим в ту пору одноэтажную застройку.

Все это про их каланчу Кира знала и без газеты, но тем не менее внимательно прочитала статью от первой до последней строчки.

Потом она изучила список магазинов, которые, по отзывам покупателей, оказались в числе лидеров по обслуживанию и низким ценам. По понятным причинам эта статья заинтересовала девушку еще больше. Кому же не хочется купить первоклассный товар и по дешевке?

Кира могла бы читать еще очень долго, но Леся деликатно перевернула газетку и подсунула подруге статью на последней странице.

– Бабушка-знахарка, – прочитала Кира. – М-м-м... Интересно.

В статье рассказывалось, что живет неподалеку такая бабушка, которая лечит травами, настойками и прочими природными штуками. И что едут к ней со всей страны. И всем она помогает. Никто еще не ушел от нее разочарованным.

Одним словом, этакая Ванга местного масштаба. Статья посвящалась бабушке потому, что всю свою жизнь она прожила в их районе, работала в районной школе учительницей русского языка и литературы, а на старости лет подалась на природу и открыла в себе дар целительства.

– И что? – удивилась Кира. – Зачем нам целительница? Вроде бы я здорова. Да и ты на здоровье не жалуешься.

– Ты дальше читай! Там еще отзывы читательниц прилагаются.

Кира послушно принялась читать дальше.

«Дорогая бабушка Софья! – прочитала она. – Хочу от своего лица и от лица своего мужа поблагодарить вас за помощь. Вы буквально сотворили чудо. Почти двадцать лет я пыталась выйти замуж, и все неудачно. А после поездки к вам, когда вы сказали, чтобы я возвращалась, и что счастье ждет меня рядом с моим домом, я действительно познакомилась с хорошим мужчиной. И не где-нибудь, а у подъезда собственного дома. Он пришел провести Интернет моей соседке. Вообще-то я не знакомлюсь с мужчинами на улице. Но тут со мной что-то такое случилось, словно это и не я была. Одним словом, мы с ним разговорились. И месяц назад уже отпраздновали нашу свадьбу. Спасибо вам огромное за вашу помощь людям!»

Кира снова вопросительно посмотрела на Лесю.

– Ты читай дальше!

Кира впилась зубами еще в одну пышку и принялась чи-

тать дальше.

«Бабушка Софья! Спасибо вам огромное! После поездки к вам у меня на многое открылись глаза. Я прогнала от себя Кольку – пьяницу и гулену. И стала встречаться со Степой, который со всех сторон положительный: и на работе, и в быту. Теперь мы живем у него дома, родители его относятся ко мне, как к дочери, и у нас с ним к осени будет ребеночек. А в следующем месяце мы хотим с ним пожениться, чтобы все было, как говорит Степа, как у людей. Спасибо вам огромное! Приходите на нашу свадьбу! Мы от всей души приглашаем вас!»

В таком же духе было еще несколько посланий. По большей части от женщин. Только одно от мужика, который благодарил бабушку Софью за то, что та излечила его от пьянства.

– Ну и что? – спросила Кира, дочитав статью и надкусив следующую, то ли шестую, то ли девятую по счету, пышку.

– Как это – что?! Надо ехать!

– Куда?

– К этой бабушке!

– Ты что, веришь в такую ерунду? – поразилась Кира.

– Но люди же едят!

– Знаю я, как эти отзывы читателей появляются.

– И как же?

– Их строчит сам редактор. А если ему самому лень, то поручает практикантам.

– Какие в газете практиканты?

– Обычные. С журналистского факультета!

– Не может быть, чтобы практиканты! – не поверила Леся. – Так искренне написано!

– Очень даже может!

– Что же, и бабушки такой нету? Посмотри, тут и адрес ее указан. Деревня Лапки, Новгородская область. Поехали, а? Это ведь близко.

– Ни фига себе, близко! А писали, что неподалеку от города!

– Но они же не сказали, от какого именно города. А из текста ясно, что неподалеку от Новгорода. Поедем, а?

– Пожалуй, за пару дней обернемся, – задумалась Кира. – Нет, гнать не будем. Так что полдня туда. Отдохнуть. Навестить бабушку. Снова отдохнуть. И назад.

– Дня за три-четыре вполне управимся.

– Мы с тобой целый год много и упорно работали. Можем позволить себе несколько выходных дней. Никто от этого не умрет.

– Так ты согласна? – обрадовалась Леся.

– Если тебе от этого будет спокойней... Все равно заняться нечем.

Леся вскочила и от радости захлопала в ладоши.

– Я знала, что ты согласишься! Знала, что ты меня поддержишь!

Видя подругу в таком радостном и возбужденном состоя-

нии, Кира тоже почувствовала, как ее собственное настроение поднимается все выше и выше. Как приятно делать другому человеку приятное. Вот она пошла навстречу Лесе, и теперь чувствует, что поступила правильно. В городе их ничего не держит. А маленькое путешествие – это все равно путешествие. Оно грозит вам новыми приключениями, знакомствами и встречами.

Но если бы Кира знала, чем обернется для них с подружкой эта поездка, она бы трижды подумала, прежде чем идти навстречу скоропалительному Лесину решению. Однако тогда подруги понятия не имели, что их ждет. И по врожденной наивности характеров полагали, что ждет их впереди только самое лучшее. Настроение у них обоих поднялось, как это всегда случалось в предвкушении чего-то нового и неизведанного.

– Вот только куда я дену Фантика и Фатиму? – в раздумье произнесла Кира. – И мои бархатцы.

– С котами никогда же проблем не было. Оставь парочку у Стефаниды. В ее питомнике Фантик чувствует себя словно восточный шейх.

– М-м-м... можно попробовать. Только боюсь, что Фатима будет его там ревновать к другим кошкам.

– Тогда возьми их с собой.

– Ты помнишь, как плохо вел себя Фантик, когда мы взяли его с собой в поездку в прошлый раз? Он без конца удирает от нас. И мы его чуть вовсе не потеряли.

В конце концов подружки решили, что в питомник, где добрая, но малость чокнутая Стефанида уже который год с маниакальным упорством выводила новую породу кошек, будет отправлен один Фантик. А Фатима отправится вместе с подругами.

– А она заскучает без Фантика?

– Ничего. Пусть лучше немножко поскучает, чем сойдет с ума от ревности, наблюдая за его шашнями с другими барышнями.

– Как-то не очень красиво. Выходит, мы разлучаем пару.

– Зато представь себе, как они обрадуются, когда снова встретятся.

Стефанида приютила у себя Фантика с огромным восторгом.

– Мой милый котик! Звезда гарема! Конечно, пусть живет у меня, сколько понадобится.

Таким образом вопрос с кошками был решен. Свои бархатцы Кира просто сняла с окна и переставила ящик поглубже в комнату. Потом обильно полила цветочки и сочла, что несколько дней они без ее присутствия вполне перекантуются.

Уладив свои дела, подружки договорились выехать в гости к бабушке Софье на следующий день, прямо на рассвете.

– Раз уж решили ехать, так чего тянуть? Возьмем с собой оставшиеся пышки и термос с кофе. А захотим перекусить более основательно, по дороге полно придорожных харче-

вен. Там кормят по-домашнему, вкусно и недорого.

Насчет придорожных закусочных Кира как-то сомневалась. Но, с другой стороны, там едят дальнобойщики. А они такой народ, что за несвежую курицу-гриль могут вполне на обратном пути и рыло начистить. Так что, скорей всего, в маленьких закусочных стараются готовить чисто и аккуратно. Ну, и вкусно, само собой разумеется.

– А жить мы где будем? Вряд ли бабушка Софья в состоянии поселить у себя всех страждущих.

– И не надо! Уверена, что местные уже организовали неплохой бизнес. Сдают койки или даже комнаты. Походим, поспрашиваем. Думаю, местные кумушки охотно сдадут на пару дней двум одиноким приличным девушкам какую-нибудь комнатку.

– А питаться? Где мы будем питаться?

– Там же. У хозяйки. Или в магазине сосисок купим. Много ли нам надо? На два-то дня! Фруктов с хлебом поедим. Простокваши. Парного молочка.

– Только без молочка! – воскликнула Кира. – Особенно парного.

С парным молочком у Киры сложились весьма сложные отношения. В принципе она признавала его пользу и даже как-то раз выпила залпом целых пол-литра еще теплого молока. Последующая ночь навсегда врезалась в Кирину память, как одна из самых ужасных. Если вообще не самая ужасная, какая была у нее когда-либо.

Для красочности картины стоит добавить, что Кира провела эту ночь не в обнимку с родным унитазом, а возле деревенского туалета, представляющего собой дощатый домик с сердечком на дверях и порезанной газеткой вместо привычной мягкой промокашки. Ночь прошла, Кира осталась в живых. Но на генном уровне у нее сохранилась память, что парное молоко – вещь коварная.

– Хорошо, обойдемся без молочка.

– Вот и славно. Можно ведь просто попить чаю. У меня в машине есть кипятильник.

– А что еще мы возьмем с собой?

– Минимум вещей! – предложила Кира.

– И никакого гламура! – тут же добавила Леся. – Едем ведь не на курорт, а в деревню.

– Так что берем кроссовки, джинсы, куртки и прочую простую и немаркую одежду.

Все обсудив, очень довольные своей практической сметкой, подруги разошлись по домам. Верней, Кира направилась домой, а Леся и так находилась у себя дома. Ей идти было никуда не надо. И она сразу же занялась сборами.

Выехать на следующий день на рассвете, как было запланировано, у подруг, разумеется, не получилось. Кира с Лесей дружно проспали, несмотря на то, что каждая завела по два будильника – один обычный и второй в телефоне. Но обе подруги, с трудом открыв глаза, просто отключили по оче-

реди все четыре будильника, а потом дали себе слово встать через «пять минуточек» и проспали еще добрых три часа.

Припасенные в дорогу пышки, которые Леся вчера дала подруге с собой, Кира слопала еще вчера вечером. А на блюде вместо аппетитной горки пышек осталось лишь несколько сиротливых островков слипшейся сахарной пудры.

С вещами тоже получилась накладка. Каким-то образом у обеих подруг набралось по целому большущему чемодану. Непостижимо! Ведь Кира складывала в свою дорожную сумку на колесиках только самое необходимое! И нарочно взяла сумку поменьше. И все равно получилось так, что все необходимые вещи в маленькую сумку не поместились, и пришлось их перекладывать в тару побольше.

– Леська будет страшно недовольна. Ведь договорились же: ничего лишнего!

Леся уже ждала подругу на улице. А возле нее стоял чемодан, раза в два превосходящий размерами Кирину сумку.

– Что у тебя там? – подозрительно осведомилась Кира.

– Только самое необходимое! – с жаром заверила подругу Леся.

С трудом запихнув в багажник чемодан и сумку, подруги посмотрели на часы. Они показывали уже одиннадцатый час. Солнце припекало вовсю. Итак, выехать на рассвете с запасом провианта, но с минимумом поклажи не получилось.

– Может быть, не ехать вовсе? – предложила осторожная Леся. – Раз уж с самого начала не заладилось?

– Еще чего! Сама предложила, а теперь в кусты?

– Я не в кусты... Поедем, конечно.

Дорога оказалась куда приятней, чем можно было ожидать. Климат-контроль все-таки великое дело. Даже когда на улице тридцать пять, вам нет нужды париться или мерзнуть в ледяных объятиях неуправляемого кондиционера. Можно установить в салоне любую комфортную для вас температуру. И дальше – полный вперед.

В общем, подруги провели время в поездке не без приятности. Перекусили в закусочной для дальнобойщиков, не отказав себе в удовольствии пококетничать с парочкой смазливых пареньков. Не потому, что фанатели от дальнобойщиков и дорожной романтики, а просто для того, чтобы не потерять форму.

Как оказалось, форму они не потеряли. Парни пленились ими с первого же взгляда. И предложили девушкам поехать с ними на Камчатку.

– Почему именно на Камчатку? – смеясь, спрашивала Кира.

– Потому что мы именно туда едем.

Нет, на Камчатку подругам было слишком далеко. А жаль. Ведь мог получиться завидный романчик. Мальчишки-шоферы были очень даже симпатичные. И совсем еще чистенькие. Наверное, из дома выехали недавно.

Пококетничав с дальнобойщиками и разбив им сердца, очень довольные подруги поехали дальше. И вскоре оказа-

лись именно там, куда и хотели попасть.

– Воздух-то тут какой! – выбравшись из машины, вздохнула полной грудью Леся. – Упоительный!

Сами Лапки выглядели не по-деревенски. В деревне оказалось много новых домов. И жизнь тут была ключом. Для Новгородской области, надо сказать, вовсе удивительное дело. Посредине деревни была проложена хорошая асфальтовая дорога, которая шла от трассы и заканчивалась сразу же за деревней. Кроме того, по Лапкам протекала речка, делящая деревню на две, правда, сильно неравные части. В северной части дома были поплоче, а в южной значительно богаче.

И еще и в правой, и в левой части деревни располагались целые гектары стеклянных теплиц. Там явно профессионально выращивали растения на продажу.

– Интересное местечко, – заметила Кира. – Мне тут нравится. Оживленно и в то же время тихо.

Местные жители охотно указали подругам дорогу к дому бабушки Софьи.

– После газетной статьи она у нас знаменитость. И раньше люди к ней ездили, а теперь прямо валом валят. Вы езжайте прямо, а у желтого магазина свернете направо. И там уж сами увидите дом бабушки Софьи. Не ошибетесь.

Действительно, ошибиться было трудно. Возле дома бабушки Софьи стояла целая толпа страждущих исцеления и помощи. Преимущественно это были женщины. Но встреча-

лись и бородатые мужчины богомольного типа или вконец опустившиеся пьянчужки, которым действительно помогло бы разве что самое настоящее чудо.

– Нам тут не пробиться.

– Не дрейфь! Наверняка у них есть запись или что-нибудь в этом роде.

Оказалось, запись действительно имелась. И судя по этой записи, подругам светило попасть к целительнице где-то в середине июля. Причем отмечаться следовало ежедневно. В восемь часов утра.

– Что же мы тут, полтора месяца провести должны? – изумилась Леся. – Выходит, напрасно ехали!

Девушки очень опечалились. Они уже хорошенько настроились, что все их проблемы в одну минуту решит премудрая целительница, что смириться с отказом просто не могли. Так и стояли у забора Софьиного дома с самым обескураженным видом.

– Девчонки! А, девчонки?! – услышали они. – Вам номерок, что ли, нужен?

Подруги обернулись и увидели возле себя странное существо. Одетое в пиджак и красную женскую юбку. И то и другое было одинаково поношенным и драным. При этом существо обладало густой небритой щетиной. Но почему же оно разгуливало в женском наряде?

– Вы кто? – изумилась Леся.

– Пахомыч я, – представился мужичонка. – Местный жи-

тель. Абориген, можно сказать. Родился и вырос в Лапках. Не то что все эти приезжие.

В голосе мужика прозвучало глубокое презрение к этим самым «приезжим». Но как ни странно, смотрел он при этом не на толпу возле дома целительницы, а куда-то за реку, в сторону южной слободы. И наконец, оторвавшись от созерцания этого, без всякого сомнения, противного его душе зрелища, снова спросил:

– Номерки вам нужны?

– Номерки?

– Да. Вы ведь к бабке Софье приехали? К целительнице?

– К ней самой.

– А бабка Софья теперь важной птицей стала. К ней просто так не попадешь. Очередь отстоять надобно.

– Знаем.

– Так вы сами стоять будете? – разочаровался мужик.

– А что? Существует альтернатива?

– А как же! – мигом заулыбался мужичонка. – Обязательно существует! Купите у меня очередь. И уже через два дня к целительнице попадете!

– Только через два дня?

– Раньше никак невозможно. Были сегодня с утра номерочки на послезавтра, да все распродал. Вот послезавтрашний остался. Берите, через час и его не будет.

– Берем! – решила Кира. – Почему процесс?

– Ну, так это... Как обычно. По стошке с носа.

– Сто рублей?

– Ну, так известное дело, не евро же! Куда мне евро-то? Танька в винно-водочном евро у меня отродясь не возьмет. А наши родимые рублики – с милой душой.

О том, что евро можно успешно поменять на столь любезные его душе рублики, Пахомыч явно не догадывался. Да оно и понятно: где бы он стал их менять? Вряд ли тут поблизости имелся обменный пункт или хотя бы даже простой банкомат.

– Вот двести рублей. Где номерки?

Пахомыч проворно схватил деньги и подскочил к высокой тетке, которая держала в руках тот самый злополучный журнал. Мужичок ей что-то нашептал, сунул одну сторублику, и тетка милостиво кивнула.

– Все в порядке, – подскочил Пахомыч обратно к подругам. – Вот ваши номерки.

И действительно, тут же в руках у подруг оказалось два квадратика, на каждом из которых стояла дата, время и какая-то закорючка, изображающая подпись.

– А у вас тут неплохой бизнес! – восхитилась Кира. – Сколько вы с подельницей на пару зарабатываете? Тысяча выходит?

– Скажете тоже, – скривился мужичок и тут же признался: – Ну, иной раз бывает, что и выходит.

– Сколько же людей в день целительница принимает, если вы по сотне с номерка имеете? – изумилась Кира. – Двадцать человек?

– Ну уж, ты загнула! Двадцать! Что она, робот, по-вашему? Восемь-девять человек примет, и хорошо. Иной раз десять. И все. Устает наша Софья. Старая она уже.

Все ясно: эта парочка полностью монополизировала подходы к целительнице. Создали какую-то там очередь. И сами же этой очередью торгуют. Ладно хоть берут недорого. Ведь могли бы и по пятьсот зарядить. И все равно отчаявшиеся люди платили бы. Хотя, как знать, могли и обозлиться, да и турнуть тощую тетку вместе с ее журналом и Пахомычем в его дурацкой юбке.

– Скажите, а почему вы так странно одеты? – спросила Леся у аборигена. – В юбку?

– Так Наташка моя всю одежду спрятала, чтобы я из дома не утек.

– Зачем?

– Ревнует меня к Валюхе.

– А кто это?

– Она вон, – кивнул Пахомыч на тощую каланчу с журналом. – А моя не понимает, дурра-баба, что у меня с Валюхой исключительно деловые отношения. Вот и пришлось юбку Наташкину напялить, чтобы общий наш с Валюхой бизнес, значит, не подрывать.

– Ясненько, – пробормотала Леся, недоумевая в душе, как такое тщедушное существо можно вообще к кому-то ревновать.

Но этой Наташке, конечно, видней. Может быть, ее Пахо-

мыч ого-го какой кавалер! Откуда им-то знать? Внешность у него, конечно, так себе. Завалившая, прямо сказать, внешность. Но ведь верно в народе говорят: мал золотник, да дорог. Может быть, это как раз тот самый случай?

Глава 2

На ночлег подруги устроились по протекции все того же Пахомыча.

– Можно бы и ко мне в дом определиться, комнат свободных полно, да боюсь, Наташка моя вас вон вытурит. Ревнивая она у меня, ужас!

Это подруги уже поняли. И только посмеялись в душе над наивным Пахомычем. Нужен он им! Небритый, да еще в бабской одежде!

Поэтому на постой подруги отправились все к той же Валухе, которая одна занимала целый дом.

– Ах, вы с кошечкой, – подняла брови женщина, когда подруги были представлены ей Пахомычем.

– А вы противница кошек?

– Совсем даже напротив. Обожаю кошечек. У меня самой две киски. Мама и дочь. Правда, сейчас лето, дома их почти не бывает. А ваша кошечка привыкла к свободе?

Вопрос поставил Киру в тупик. Вообще-то Фантик нашел свою Фатиму то ли на помойке, то ли в подвале их дома. Так что, с одной стороны, к свободе Фатима была привычна. Но с другой стороны, последние годы она вела исключительно добропорядочный образ жизни: домашней кошки и замужней жены. Ни по подвалам, ни по помойкам, ни по прочим таким же веселым местечкам не шастала. Однако при всем

при том сейчас Фатима волею судьбы и своей хозяйки вновь оказалась свободной дамой. Так не вернется ли она к прежним своим привычкам?

– Не могу вам сказать точно, – ответила Кира. – Фатима у нас кошка с секретом. Поживем – увидим.

Дом у Валентины, куда она привела подруг, оказался крепким. Хотя и достался он женщине еще от ее родителей. Но похоже, деловая сметка и хозяйственность была у этой семьи в генах, потому что дом построили на совесть. Первый этаж выложили из кирпича, а второй – из тесаных брусьев и обшили вагонкой.

Комната, которую хозяйка согласилась предоставить подругам, оказалась просторная и светлая. Выходила она на реку и южную сторону Лапок.

– Скажите, а что там за рекой? – обратилась Кира к их хозяйке, пока та занималась постельным бельем, отбирая, какое выдать подругам, а какое попридержать для себя или более дорогих гостей.

– Лапки там.

– А здесь?

– И тут Лапки. Там юг, у нас север.

– Понятно. А теплицы? Это что такое?

– «Восторг».

– В смысле?

– Питомник «Восторг». Растения выращивают.

– И что они там выращивают?

– Разное, – все так же неохотно ответила Валентина. – По большей части ботву всякую. Да мне и не интересно, я не спрашивала. И вы не спрашивайте. Никто из наших с ними не разговаривает.

– А почему?

– Сволочи они! – неожиданно зло высказалась Валентина.

– А почему сволочи?

– Потому! Понаехали к нам, теплиц своих наставили. Нас и не спросили, согласны мы на это или нет. А ведь теплицы обогреть надо. И что? Разве они свой генератор поставили? Нет! Нашим пользоваться стали. Конечно, он уже не новый был. Ну, и перегорел на хрен!

– И все без света остались?

– То-то и оно! По-справедливости, эти буржуи из «Восторга» должны были бы на свои средства новый генератор приобрести и поставить. Из-за них же перегорел! А они на нас свалили. Дескать, старый генератор и так бы из строя вышел. Значит, они тут ни при чем и на новый всем миром скидываться надобно. Больше чем по тысяче рублей с каждого человека получалось.

– А вы что?

– Фигу им, а не тысячу рублей! Сами пережгли – сами пусть и новый покупают.

– А они?

– А куда им деваться? Тюльпаны их проклятущие в тепле ведь нуждаются. Ну, и прочая зелень тоже. Они же ее прямо

среди зимы растут! Куда им без электричества-то? Вот сами и купили генератор. И ведь чё удумали-то! Что раз сами купили, то он только их будет. А нам всем – шиш с маслом! Заявили, что раз мы денег не давали, то нечего к их новому генератору и примазываться.

– И как же вы обходитесь? Электричество, я смотрю, у вас есть. Вы себе новый купили, да? Теперь у вас в деревне два генератора?

– Еще чего! – вознегодовала Валентина. – На одну деревню два генератора! Жирно больно будет! Так обошлись, своими силами.

– Лучину жжете? – насторожилась Кира, прикидывая, а не податься ли им с Лесей на южную сторону.

Там у них и генератор новый, и тюльпаны, и вообще. Но Валентина быстро расставила все по своим местам.

– Зачем же лучину? Подключились мы к их генератору. Они и знать не знают. А нам хорошо. Денежек мы не платим, а электричество имеем.

– И те из «Восторга» смирились? Они же видят, что у вас в окнах горит по вечерам свет.

– Ясное дело, не слепые же они.

– Значит, они понимают, что вы воруете электричество у них?

– Ничего мы не воры! – вскипела Валентина. – Скажете тоже! Мы всегда тут жили! А они – приезжие! Они нам генератор должны! И коли не захотели за нас платить, мы и сами

с усами. Подключились потихоньку. И все дела.

– Но они же принимают какие-то меры?

– А как же. Каждый месяц, почитай, принимают. Лишние провода срезают, штрафы выписывают. Да только что нам их инспекции? Долго ли провод назад кинуть? А штрафы никто у нас отродясь не платит, потому как не работает официально никто. Люди огородам да скотиной кормятся. И еще в «Привете» работают. Только там опять же свои. Деньги не по ведомости, а наличкой выдают.

– В приюте?

– Да не в приюте! В «Привете».

– А что это еще за «Привет» такой?

– Питомник, – нехотя буркнула Валентина. – Не такой большой, как ихний «Восторг». Только нам хватает.

– И вы тоже тюльпаны выращиваете? – спросила Кира, потихоньку догадываясь о причинах такой ненависти к соседям.

– Не только. Сначала-то наш Василий с тюльпанов начал. Наворовал сортовых луковиц в «Восторге», когда еще там работал, да и начал собственный бизнес. Тепличку поставил, потом вторую, затем третью. Так дело у него и пошло. Не тот размах, конечно, что у «Восторга», а только нам хватает.

И пока Валентина застилала кровати, подруги раздумывали над ее словами. Итак, расстановка сил в Лапках была им примерно понятна. Южане против северян. «Восторг» против «Привета». Ничего не скажешь, настоящая гражданская

война. Луковицы тюльпанов друг у друга воруют. Электричество. Интересно, а что еще? Наверняка хваткие «северяне» тащат у богатых «южан» все, что плохо лежит. Те от такого вряд ли приходят в восторг. И конечно, между двумя сторонами бурлит самая настоящая ненависть.

После легкого ужина, состоящего из кефирного супчика с ранней зеленью и редисочкой, а также томленной в печи картошки – плодами щедрой лапкинской земли, подружки отправились прогуляться по окрестностям.

Фатиму они оставили на попечение хозяйки, с которой кошка заметно подружилась после того, как Валентина предложила ей целый набор рыбьих голов. Фатима набросилась на головы с такой жадностью, словно ее не кормили перед этим по крайней мере сутки. На сухой корм и даже на консервные баночки, которые Кира привезла с собой, она и смотреть не захотела.

– А вам бы самим понравилось питаться одними сухарями или консервами? – усмехнулась Валентина. – Посадить вас самих на один только «завтрак туриста» или на шпроты, я бы на вас посмотрела.

Кира устыдилась. Действительно, Валентина права. Не дело кормить животное одними консервами. Мало ли что там утверждает реклама. А в сухой корм явно добавлены отдушки вроде валерьяны, поэтому кошки так и набрасываются на невзрачные шарики и подушечки. И грызут их с неестественным воодушевлением.

– Так мы пойдем? – спросила Кира.

Но Валентина даже не обратила внимания на своих постоялиц. Она не сводила влюбленного взгляда с набивающей пузо Фатимы и сладко пела той в мохнатые ушки:

– Вот сейчас рыбки покушаешь, девочка моя. А вечером тебе тетя Валя кашки сварит. Какую ты хочешь? Рисовую или овсянку? А бульончик какой предпочитаешь? Давай, сегодня на курином сварим? Очень вкусно рис с курочкой. Косточки я еще с прошлого года припасла. Гости у меня были, а косточки я в морозильник сунула. Как знала, что пригодятся!

Фатима не возражала против прошлогодних косточек. Было ясно, что их хозяйка пришлась ей по сердцу. Так что гулять с Кирой и Лесей кошка не пошла. И даже внимания на их уход не обратила.

А подруг потянуло взглянуть на питомник «южан». Своей хозяйке они о цели прогулки не сказали, опасаясь, что она потом подсыплет им чего-нибудь в еду или подложит лягушек в постель. Судя по рассказу Валентины, в войне против «южан» непритязательные и в то же время хваткие «северяне» пускали в ход любые средства. Война в поселке между двумя сторонами кипела нешуточная. И те, и другие питали в отношении противника самые отрицательные чувства.

– Но так ведь не бывает, чтобы одни во всем правы, а другие всегда виноваты.

– Мы слышали одну сторону, теперь хорошо бы познако-

миться с кем-нибудь из южного лагеря.

– А зачем нам это? – внезапно спохватилась Леся.

– Раз уж мы вынуждены застрять тут до послезавтра, то должны разобраться, что и к чему.

В общем-то, Леся думала точно так же. Поэтому и не стала спорить. Да и чего не прогуляться в столь чудный летний вечер? Все равно заняться тут особенно нечем. Сразу же видно, что эти Лапки – жуткое захолустье, где скандал за соседским забором – самое запоминающееся явление за многие месяцы или даже годы.

Ах, если бы Леся знала, до какой же степени она ошибается. Но девушка ни о чем не догадывалась. И спокойно двигалась навстречу своему тревожному будущему.

Подруги дошли до того самого желтого магазина, от которого следовало свернуть к дому целительницы и местной знаменитости бабушки Софьи. Саму бабушку, к слову сказать, они пока увидеть не сподобились даже через забор. Но ничего страшного – подождут до послезавтра.

Возле магазина отдыхал их знакомый Пахомыч. Одет он был теперь уже в брюки, видимо, жена, поняв всю бесполезность воспитательных мер, смилостивилась и выдала ему штаны. А возможно, Пахомыч поделился с ней дневной выручкой, вот баба и оттаяла. Хотя, судя по красной морде Пахомыча и тому, что дремал он, устроившись прямо на травке у дороги, особую щедрость от него видела только та самая Танюха – продавщица в винно-водочном отделе магазина.

Подруги заглянули и сюда.

– Два светлых пива и чипсы, – сказала Кира. – Пиво, если можно, из холодильника.

– Пиво только разливное, – лениво процедила толстая продавщица с ярко накрашенными выпуклыми губами, глазами, бровями и щеками.

Девушки видели Татьяну впервые и, признаться, слегка оторопели от неожиданности. Всего в этой тетке было слишком. Но в целом она производила грандиозное впечатление, как необычный экзотический цветок.

– А какое разливное?

– Местное.

– У вас и своя пивоварня есть?

– В Новгороде есть, – равнодушно проронила тетка.

– Что же, попробуем. Дайте нам два светлых разливных пива.

– Только тары нету, – заявила продавщица, ничуть не обрадовавшись.

– Что, и стаканов нету?

– Все со своими приходят.

– Ну... Ну, дайте нам какую-нибудь минералку подешевле.

– Вы же пиво хотели. Берите пиво, нашей минералкой и отравиться недолго, – неожиданно проявила человеколюбие тетка за прилавком.

– А мы вашу минералку выльем, а в бутылку пиво нальем.

– Тогда лимонад берите, – одобрила находчивость подружка продавщица. – Восемнадцать рублей.

И тетка тяжело шмякнула на прилавок полуторалитровую бутылку.

– Меньше объемом ничего у нас нет. Будете брать?

– Будем.

И пока Леся, содрогаясь при мысли о том, что же набодяжено в лимонаде, коль полтора литра шипучки стоят всего восемнадцать рублей, выливая веселенькую жидкость цвета разведенной марганцовки, Кира прислушивалась к местным сплетням.

– У Калашовки в этом году тюльпаны видела? Вот цветки! С кулак размером! А цвет какой красивый! Сами лепестки белоснежные, а кайма темно-фиолетовая.

– Ты же знаешь, у Калашовки невестка в «Восторге» работает. Вот и натаскала свекрови за пазухой.

– Сиськи у нее, что у слона. За такими сиськами весь питомник упереть можно, не то что несколько луковиц.

– Так о чем я и речь веду. Увидала я у Калашовки тюльпаны эти, пришла к ней и говорю: дай пару штучек на развод. Ведь задарма тебе дались, чего жадобишься?

– А она?

– Не дала. Сама, говорит, иди, спинку погни. Тогда и у тебя на продажу такая красота во дворе вырастет.

– Уж так и на продажу?

– А что? Одна грядка тюльпанов к Восьмому марта – это

целое состояние. А тем более когда такие красивые цветы! В Москве в этом году за тюльпанчик по сто рублей просили. А кто же меньше трех штук возьмет? Вот и считай.

И деревенские бабы принялись вдохновенно подсчитывать прибыль, какую могла получить Калашовка за ворованные ее невесткой у «южан» тюльпаны. В другом углу магазина разговор вертелся возле племенной картошки, которую привезли «южане» откуда-то из Белоруссии и которая необычайно хорошо родила на здешней новгородской земле.

– Вот и считай: получается, что с одной средней картошины мы получаем по целому ведру. Да клубень-то не крупный, а средний такой, аккуратный, красивый, без выпуклостей, без впадин. Картошечка к картошечке. И целое ведро!

– А вкус?

– Замечательный! Во рту прямо рассыпается. Белорусы – они же все поголовно бульбаши. У них и прозвище такое поэтому. Они с пеленок в картошке толк знают.

Семенную картошку, как поняла Кира, тоже предстояло спереть в «Восторге». Переместившись чуть дальше, она наткнулась на двух угрюмого вида мужиков, которые обсуждали дела в питомнике «Привет» – детище «северян». В углу магазина располагался высокий столик, за которым можно было стоя попить пивка. Чем эти двое и занимались, прихлебывая пиво из пол-литровых стеклянных баночек и ведя между собой неспешный разговор.

– Не знаю, что и делать будем, без электричества нам хана.

– Лето на дворе. Нашел, о чем переживать. Без подсветки все отлично вырастет.

– А полив?

– Вручную польем. Еще и дешевле получится.

– Станут тебе бабы задарма воду ведрами из колодца таскать. Да и сподручней насосом-то качать.

– Оно понятно, но новый генератор нам не потянуть. Сам знаешь.

– Я все думаю насчет того, что Леха сказал.

– Это насчет цветка, что ли?

– Ну!

– Брось! Мы сами и колючку не вырастим. Все, что у нас есть, мы в «Восторге» позаимствовали.

– Так ведь дальше нельзя!

– Жили все эти годы – и дальше проживем.

– Это все временно! А завтра они нам перекроют кислород – и что? Мы просто загнемся. И так все наше хозяйство на честном слове держится.

– И что ты задумал?

– Все же, думаю, попробовать-то нужно, а?

И так как собеседник не прореагировал, то мужик продолжил развивать свою мысль:

– Леха ведь неспроста разговор завел. Значит, у них там в питомнике уже речь об этом тоже шла.

– Ну и?..

– Вот я и думаю: коли они у себя ее вырастят или уже

вырастили, нельзя ли... Ну... Ты понимаешь, одним словом!

– Как со «Снежной невестой»? – затаив дыхание, спросил другой.

– Ну!

– Не получится! Поймают!

– Кто? Леха? Так он же свой парень. Его мать рядом с моей живет.

– При чем тут Леха? Он тут уже ни при чем вовсе. Другие люди, повыше его, решать будут! Да и не у нас в стране.

– А где?

– Ты чё? Совсем дурак?

– Не обзывайся! – обиделся мужик. – А то я тебя так обзову!

– Вань, ты не злись! Ты лучше своей башкой подумай! Ну, при чем тут Леха?

– Понимаю. И чё делать будем?

Второй мужик собрался что-то ответить, но тут позади Киры раздался голос Леси:

– Ты долго тут? Пошли уже! Пиво я купила! Чипсы тоже. Посмотри, какие забавные.

Кира взглянула на пакетик, который протягивала ей подруга. Зайчики, собачки, тигрята и даже ежики были вылеплены из чего-то хрустящего и золотистого.

– И это чипсы?

– Они самые. Попробуй!

Кира положила в рот одного зайчика и захрустела. Вкус

был немного непривычный, но в общем-то приятный.

– Здорово.

– Детские чипсы. Ребяшня была бы в восторге.

Кира отнюдь не считала, что детям следует забивать себе желудки всякой сомнительной дрянью, пусть даже и симпатично выглядящей, но кивнула в ответ. Мысли ее были заняты тем странным разговором, который ей довелось подслушать.

– Знаешь, а тут не так уж и спокойно.

– Да?

И Леся, сунув в рот очередного картофельного песика, выразительно повертела головой по сторонам. Неподалеку дремал Пахомыч. В противоположной стороне площадки лежало несколько собак. Чуть дальше, без всякого присмотра, играли ребятишки. Чудная пасторальная картина. Само спокойствие!

– Это только на поверхности. Поверь мне, тут творятся какие-то непонятные делишки, – сказала Кира Лесе, когда они с ней вышли из магазина.

– Да? Пей пиво. Тетка не соврала. Пиво классное. Чего не пьешь?

Кира отхлебнула пенистого напитка и была приятно удивлена. Действительно, бархатистый вкус. Само пиво густое и тягучее.

– Я такое только в Австрии пробовала! – восхитилась Кира.

– Чехи знают толк в пиве.

– Не скажи. Немцы – тоже не промах.

Так, разговаривая, подруги добрались до речки. Называлась она тоже Лапки. Наверное, потому что в маленькую, в общем-то, речушку со всех сторон втекали и вовсе крохотные ручейки. С высоты было похоже, что от речки разбегаются маленькие лапки.

– Как многоножка! – восхитилась Леся.

– Угу.

Не обращая внимания на неразговорчивость подруги, Леся принялась любоваться окрестностями. Через речку был переброшен живописный мостик. Причем одна его сторона, ведущая на северную сторону деревни, представляла собой шаткую конструкцию из гнилых досок с дырами между ними, которая где-то посередине вдруг переходила в основательную постройку, древесина на которой еще даже не успела потемнеть.

– Расслоение общества на классы.

– Скорей уж на половинки, – возразила Кира. – На северную и южную. Ну что? Пойдем?

– Гулять так гулять. Тем более, сдаётся мне, на южной стороне будет повеселей.

И действительно, не успели подруги перебраться через мостик, как им встретилась группа малышей, бредущих к пляжу с яркими надувными крокодилами, кругами и плотами в сопровождении важной упитанной бонны. На север-

ной-то стороне, как помнили подруги, детишки купались сами по себе, спуская на воду надутую камеру от колес.

Поднявшись выше, подруги были приятно изумлены. Кругом все сверкало чистотой! Дорожки были посыпаны песочком или выложены красивой плиточкой. Всюду росли цветочки и декоративные растения. В тенистых местах стояли лавочки, на которых было приятно отдохнуть и просто посидеть. Имелись даже фонтанчики с питьевой водой.

Одним словом, всюду чувствовался достаток. Тот самый достаток, которого на северной стороне не было и в помине.

– Очень интересно. Одна деревня, два питомника, а какая разница в уровне жизни!

Подруги прошли дальше и внезапно увидели странную картину. Верней, вначале даже не увидели, а слышали. Там, где дорожка от реки делала крутой поворот, в зарослях кустарника кто-то копошился. Раздавались сдавленный писк и прочие звуки, словно кого-то активно елозили физиономией прямо по земле.

Раздвинув ветки, подруги увидели, что в траве действительно дерутся две девушки. Причем дерутся – это громко сказано. Одна уже давно оседлала другую и теперь пыталась задушить ее, обхватив двумя руками за горло. Та еще трепыхалась, но с каждой секундой заметно слабела.

– Эй! Ты что делаешь, дрянь?!

С этим криком Леся налетела на обидчицу. Схватила ту за густые крашенные рыжие лохмы и попыталась содрать с

поверженной противницы. Не тут-то было. Девушка казалась словно сделанной из стали. На Лесю она даже внимания не обратила. Продолжала сжимать руками горло противницы и лишь сдавленно шипела:

– Сдохни! Сдохни, сука!

Видя такое дело, Кира тоже вцепилась в рыжую хулиганку. И лишь вдвоем подругам с огромным трудом удалось оторвать ту от несчастной жертвы.

– Что ты делаешь? – кричала Кира рыжей девушке. – Ты же ее задушишь!

Но рыжая лишь отбивалась и противно верещала:

– Сука! Ненавижу! Пусти! Гнида!

Вдвоем подруги наконец отшвырнули рыжую в сторону. Она верещала, вопила нецензурщину и к тому же была явно пьяна.

– Тьфу! – выразительно сплюнула Леся. – Ну, ты и гадина!

Лежащая на земле девушка к этому времени уже села и закашлялась. Несмотря на измазанный вид и расцарапанную внешность, она понравилась подругам гораздо больше, чем рыжая хулиганка. У пострадавшей девушки было хорошенькое чистенькое личико. Длинные светло-русые волосы. Нежная кожа. Немного косметики. Правда, помада и тушь сейчас размазались, но все же не так вульгарно, как у ярконакрашенной рыжей.

– Как ты? – спросила у светленькой девушки Леся.

– Ничего. Спасибо вам! Если бы вы не подоспели мне на

помощь, могло быть и хуже! Вы меня спасли!

– Да ладно тебе! Так уж и спасли!

– Честное слово! Если бы не вы, эта стерва меня бы просто задушила!

– А с чего это она?

– Надеется, что если я умру, то Леша снова будет с ней.

– Леша?

– Ну да. Ее парень – Леша. Верней, теперь-то он мой парень. Но когда мы с ним познакомились, он с Дианой встречался. А потом мы с ним друг друга полюбили и стали к свадьбе готовиться. А Диане это не понравилось. Вот она меня и преследует. Не понимает, кретинка убогая, что если меня задушит, то в тюрьму пойдет, а не под венец.

– И пойду! – выкрикнула Диана. – Лишь бы знать, что ты, гадина, на том свете жарись!

Неожиданно она вскочила на ноги и попыталась наброситься на светленькую. Подруги не дали ей этого сделать.

– Ты пьяна! Пойди домой, проспись!

– Нужен тебе этот Лешка! Если он предпочел тебе другую, наплюй на парня и забудь.

– Значит, и не любовь у вас была.

– Да-а-а, – плаксиво произнесла Диана. – Вам легко со стороны рассуждать. А у меня, может, обида на них! Они вдвоем ходят, под ручку, а я на это безобразие смотреть должна? А может, я побольше прав на Лешку имею!

– Что ты врешь? – вспыхнула светленькая. – Мы к вам на

север и не ходим вовсе!

– К матери Лешкиной не ты вчера приперлась?

– Ну, разок было. Так что же нам теперь – из-за тебя и маму навестить нельзя?

– Какая она тебе мама?! – разъярилась Диана. – Ты шалава городская! И Лешка тебя обязательно бросит! Так и знай, что бросит! Уж я знаю, как сделать, чтобы он тебя бросил! Да он всегда меня любил! А ты ему для одного дела нужна. Вот и все!

И с трудом поднявшись на ноги, Диана заковыляла прочь. Ноги у нее оказались слегка кривоваты и к тому же покрыты густой темной порослью волос. Видно, ни бритвы, ни эпилятора местная красавица не признавала. Оно и понятно: чтобы так наштукатурить физиономию и создать на голове творческий беспорядок, небось несколько часов каждый день требуется. Где же взять еще время и на другие части тела?

– Ужасный ужас, – прокомментировала Леся, глядя вслед уходящей Диане. – И что, этот твой Леша действительно был ее женихом?

– Нет, конечно! Просто Динка вбила себе в голову, что раз они соседи, то он обязан с ней гулять. Ну, Леша несколько раз и отвел ее в кино, на дискотеку и в клуб. Но ничего серьезного между ними не было.

– Чего же эта девица так злится?

– Они тут все чокнутые, – ответила девушка. – Кстати,

давайте познакомимся – Оля.

Подруги тоже представились.

– Очень приятно, – кивнула Оля. – Послушайте, раз уж вы мои спасительницы, не побудете вы ими еще немножко?

– А что нужно?

– Проводите меня до дома. Это тут недалеко. Но боюсь, что одна я не дойду. Голова кружится. И левая нога как-то странно себя ведет. Хочу ее согнуть – и сразу же резкая боль.

– Конечно, поможем.

– О чем речь! Давай руку!

Подхватив Олю с двух сторон, подруги вывели ее из кустов и повели дальше. Самостоятельно Оля идти не могла. Левая нога совсем ее не слушалась. И девушке приходилось прыгать на одной ножке, опираясь на руки подруг. По дороге им встречались разные люди, которые немедленно кидались к Оле, чтобы расспросить ее, что случилось.

– Оступилась, – одинаково отвечала всем Оля. – Упала. Спасибо, ничего не нужно. Мне уже помогли.

Так они и дошли до Олиного дома. Это оказался симпатичный двухэтажный коттеджик. Стены были сложены из блоков, утеплены и оштукатурены. Тем не менее коттедж был совсем небольшим. На первом этаже две комнаты и кухня с прихожей. И две спальни на втором этаже. Гараж тут тоже имелся. Но сейчас Олин «Пежо» стоял просто под навесом.

Зато какой тут был сад! Подруги прямо ахнули, когда уви-

дали. Всем садам сад! Ровные, мощенные белой плиткой дорожки разбегались в разные стороны среди безупречного изумрудного газона. Тут и там виднелись декоративные фигурки, фонтанчики и красиво подстриженные деревья. Яркости саду добавляли нарядные цветы, распускающие свои лепестки на клумбах.

Чудесный сад! Прямо с картинки в глянцевом журнале.

– Леша! – громко крикнула Оля, когда они вошли в калитку. – Ты дома?

Дома Леша не оказалось. И подойдя к входу, Оля сдавленно ахнула.

– Что такое?

– Смотрите!

На земле возле двери валялись свежие щепки. А сама дверь и дверной косяк носили следы недавнего взлома.

– Топором орудовали, – тут же сказала всезнающая Кира. – А что ты такая бледная, Оля? Раньше такого не случилось?

Оля молча помотала головой, не в силах отвести глаз от изуродованной двери.

– Ой! Что же это творится? – И она без сил опустилась на лавочку.

– Кто это мог сделать? Ведь я отсутствовала дома всего несколько часов!

– То есть еще днем все было в порядке?

– Я ушла на работу около полудня. С утра моталась по

полям, потом заехала домой, чтобы помыться и перекусить, и поехала в питомник. Это было в начале первого. От силы в час дня.

И все три девушки устали на свежие щепки на земле и остатки дверного полотна.

– Надо взглянуть, что там внутри, – наконец произнесла Кира.

– Лучше вызвать милицию, – возразила осторожная Леся. – Пусть сами смотрят.

– Вообще-то верно.

– Это дело милиции!

– Нет! Не надо милиции! – неожиданно воспротивилась Оля. – Я посмотрю!

– Куда ты?! – схватили ее подруги за руки. – У тебя нога. И... И там может быть взломщик.

– Так что же делать?

– Вызвать милицию.

– Не хочу. Достаточно мне позора с этой Дианой, теперь еще и это... Нет. Обойдусь без милиции.

– Ладно, – вздохнула Кира. – Мы тебя не оставим. В конце концов, топор – вот он. Тут и валяется, где его разбойник бросил. Войдем в дом. Может быть, с нами тремя грабитель и не справится.

Девушки снова подхватили Олю под руки и ввели ее в собственный дом. С первой же минуты стало ясно, что тут в самом деле побывал грабитель. Многие вещи были переверну-

ты или упали на пол. Стеклянная ваза разбилась на мелкие кусочки. И именно к ней в первую же минуту и кинулась Оля.

– Ограбили! – застонала она, елозя руками по ковру среди груды разбитых черепков. – Воры! Грабители! Мерзавцы!

– Что пропало?

– Семена!

– Что? – изумились подруги. – Простые семена?

– Не простые! – рыдала Оля. – Элитные! Из Мексики!

– Стоит ли переживать из-за семян, пусть даже и элитных?

– Они же на вес золота! Вы не понимаете! Господи, кто же это сделал?

– А больше ничего не пропало?

– Нет. Не знаю. Какая разница? Главное – семена пропали! Вот в чем ужас!

И Оля, уронив голову на руки, беззвучно заплакала.

– Господи, что за день такой! Как с самого утра не заладилось, так все и катится, и катится. И Лешка еще запропастился куда-то!

– А, кстати?! – оживилась Кира. – Где этот твой Леша? Вы ведь с ним вместе живете?

– Ну да. Он же мой жених. Конечно, мы живем вместе.

– Понятно. Может быть, это он дверь взломал?

– Зачем ему? У него ключи есть.

– Потерял свои ключи, – предположила Леся. – Мужчины – они все такие рассеянные.

– Заехал бы ко мне в питомник! В лаборатории бы меня нашел. Я бы ему дала свой комплект ключей. Зачем же дверь-то ломать? И семена... Он бы никогда не взял их!

– Почему?

Оля тяжело вздохнула, вытерла глаза и сказала:

– Конечно, вы же ничего не понимаете. Я должна вам объяснить. Садитесь и слушайте.

Она указала подругам на два кресла, стоящих возле камина с аккуратно сложенной в нем растопкой, сама устроилась на диване, вытянув больную ногу горизонтально, и приступила к рассказу.

Глава 3

Питомник «Восторг» был создан всего десять лет назад. Но за это короткое время уже успел завоевать известность и даже популярность среди отечественных и зарубежных партнеров. «Восторг» предлагал на российском рынке очень качественный посадочный материал, да еще к тому же полностью адаптированный к весьма непростым климатическим условиям нашего северо-запада.

– Наши многолетники могут зимовать даже в Мурманской и Архангельской областях. Представляете? Лично мы сами у себя в питомнике вывели два сорта розы, которая успешно зимует в открытом грунте Карелии и требует на зиму лишь самое легкое укрытие.

– Это глобальное потепление так сказалось? – удивилась Кира. – В Карелии настолько потеплело?

– Климат там каким был, таким и остался, – пожалала плечами Оля. – Очень и очень холодным и суровым. И то, что теперь там возможно выращивать розы – это исключительно заслуга наших генных инженеров, которые вывели такие прекрасные зимостойкие сорта.

– Молодцы какие! – восхитилась Кира.

А практичная Леся тут же поинтересовалась:

– И дорого ваши разработки стоят?

– В смысле?

– Ну, за сколько можно приобрести ту же розу, о которой ты рассказывала? Которая в Карелии под снегом зимует?

– Это зависит от многих причин.

– Например?

– Возраст растения, сорт.

– Но все-таки?

– Цена вполне приемлемая, – ушла от прямого ответа Оля. – Людям доступная. Но не это главное. Главное, что вокруг полно завистников, которым не дают покоя наши лавры.

Вот ведь как странно устроен русский человек. Нет чтобы посмотреть на преуспевающего соседа, да засучить рукава и приняться за какое-нибудь полезное и прибыльное дело. Глядишь, через пару-тройку лет и сам пересядешь на иномарку и начнешь подумывать о строительстве нового дома. Так ведь? Так.

Но в подавляющем большинстве своем люди поступают иначе. Видя, что у кого-то дела идут хорошо и даже прекрасно, начинают злословить про этого человека, исходя самой черной завистью к его успехам. Причиной всему, конечно же, самая обычная лень. Лень и еще неуверенность в своих силах.

И все равно: надо мечтать и стремиться к лучшему, а не злиться и завидовать чужому успеху. Если целыми днями только и заниматься тем, что сидеть на попе ровно, обсуждая чужие достижения, то сам будешь скатываться все ниже и ниже. И наоборот, если упорно взяться за дело, забыть про

праздники, выходные и отпуск, то в недалеком будущем получишь все то, что имеет сейчас твой богатый сосед.

Что ты говоришь? Будешь уставать? Телевизор некогда посмотреть? С семьей некогда дурака повалить? С друзьями на рыбалку не выбратся? Так ведь и твой сосед тоже лишен всех этих простых радостей жизни. Что? Уже не так завидно его жизни? И своя доля уже не кажется такой незавидной? То-то и оно. Хорошо только там, где нас нет. И чтобы добиться многого, от многого же нужно и отказаться.

Но жители северного околотка деревни Лапки этой нехитрой истиной пренебрегли и буквально исходили завистью к процветающей южной половине деревни. Еще больше подлил масла в огонь случай со сгоревшим генератором. «Северяне» решили поживиться за счет богатого соседа и отказались сдавать деньги на новый агрегат.

– Вы и так богатые! – нахально заявили они. – Небось, не обеднеете! И вообще, даже не надейтесь, что мы раскошелимся. Ведь если бы вы не приехали, то ничего бы и не произошло.

Трудно сказать, какая из противоборствующих сторон была права. Но обиделись они друг на друга надолго. И зло затаили нешуточное. Причем открытых боевых действий не затевали. Война велась партизанская. «Северяне» устраивались на работу в «Восторг», тырили оттуда все, что плохо лежало, кроме разве того, что просто не было прибито намертво или раскалено добела. Начиная от луковиц и делянок

многолетников и заканчивая разработками по организации растениеводческого питомника.

– А потом они открыли «Привет». Точную копию нашего «Восторга», только в урезанном масштабе.

Урезаны были не только масштаб теплиц и площадь обрабатываемой земли, но и финансирование нового питомника. Средства наскребли несколько наиболее зажиточных жителей с северной окраины во главе с неким Василием Васильевичем – бывшим председателем бывшего колхоза. Эти граждане наивно полагали, что раз у «южан» дела идут так успешно, и они что ни год пристраивают к своему питомнику все новые теплицы и оранжереи и строят самим себе уже не двухэтажные домики, а настоящие дворцы, то и они разбогатеют в одночасье.

Но ничуть не бывало.

– Ворованное на пользу редко идет. Вот и им не пошло. Украсть луковицы и научиться выращивать из них нарциссы или гиацинты – это полдела. Нужно еще и вести селекционную работу. Клиент нынче пошел избалованный разнообразием. То, что нравилось ему вчера, не интересует его уже сегодня. А завтра просто забудется и останется пылиться на прилавках магазинов.

«Привет» же постоянно запаздывал с новинками. Все сорта, которые им удавалось вырастить, вызывали лишь вежливый интерес со стороны покупателей – не более того. Никакого ажиотажа вокруг их товара не было и не предвиделось.

– Так что дела у них идут ни шатко ни валко. И конечно, от этого они нам еще больше завидуют.

Время шло, и между «северянами» и «южанами» образовалась такая глубокая пропасть, наполненная взаимными обидами и злобой, что те и другие даже избегали переходить речку, чтобы не оказаться на враждебной территории.

– И угораздило же меня влюбиться в парня с севера! – горестно посетовала Оля, заканчивая свой рассказ. – Вот теперь и мучаемся. И он, и я. Лешку презирают его друзья и родные. А меня не понимают мои коллеги и знакомые.

– Тебе легче, – произнесла Леся.

– Это еще как сказать. На деле Лешка просто порвал со своим кругом и плевать на них всех хотел. А мне приходится общаться со своими каждый день. И постоянно я слышу намеки или вижу косые взгляды. А уж если мы с Лешей ссоримся, тут вообще начинается настоящий кошмар. Никому не пожалуешься, никому не поплачешься. Меня просто не поймут.

– Так вы с Лешей сегодня поссорились?! – осенило Киру.

– Ну... не так, чтобы очень. Чуть-чуть. Но расстались мы молча. И даже не поцеловались.

– И во сколько это было?

– Около семи утра.

И, в ответ на изумленный взгляд подруг, Оля пояснила:

– Приходится вставать так рано. Многие операции с растениями можно производить, только пока солнце стоит низко.

Рано утром или поздно вечером. Потом уже слишком жарко.

Днем, когда у Оли случался небольшой перерыв в работе, она обычно забегала домой. И сегодня забежала, но ни Леша, ни записки от него не обнаружила. На звонки любимый тоже не отвечал. Сначала Оля решила, что парень дуется. Но когда прошло время обеда, а Леша все еще не перезвонил, Оля обиделась и сама.

– Да что он о себе воображает! Не хочет разговаривать – и не надо! Вечером разберусь.

Но вечером на возвращающуюся с работы Олю напала Диана. А потом девушка обнаружила, что ее собственный дом подвергся взлому и разграблению.

– Одним словом, – вздохнула Оля, – веселый денек, что и говорить!

– Еще раз проверь: кроме семян ничего не пропало?

Оля помотала головой.

– Ничего и не было. Ноутбук я всегда вожу с собой. А предметы интерьера мы с Лешкой покупали в «ИКЕА». Сами понимаете, ничего раритетного у нас с ним не было. Фанера, тряпки и стекло. Кое-что разбилось, но мне кажется, что все на месте.

– А деньги?

– Деньги у меня лежат на карточке. И она у меня тоже с собой.

– Ты возишь ноутбук и кредитку, когда отправляешься в поля? – удивилась Кира.

– В полях я была только с утра. А во второй половине дня работала в лаборатории.

– Лаборатория так близко? Я заметила, твоя машина стоит под навесом. Ты ею сегодня не пользовалась?

– Только утром.

– А после обеда?

– После обеда меня подвез мой коллега. А обратно я решила прогуляться пешком. Хотелось немного пройтись и проветриться. Мне было о чем подумать.

– Тут-то тебя и подстерегла Диана.

– Знаете, никак не ожидала от этой девицы такого напора, – призналась подругам Оля. – Обычно она ограничивалась тем, что корчила мне рожи из-за забора. А тут... Прямо не пойму, что с ней такое стряслось.

И Оля озабоченно покачала головой. Кажется, ее всерьез тревожило больше не то обстоятельство, что она чуть было не лишилась жизни, а то, что у Дианы с головой явные проблемы.

– Вернемся к нашим баранам, – отвлекла ее Кира. – Верней, к твоим пропавшим семенам. Что это было за растение?

– Очень редкое и уникальное! – быстро произнесла Ольга. – Перпетум норалли!

– Это по-латыни?

– Вот именно.

– А на самом деле как оно называется?

– В русском языке для него пока что нет названия.

– Нет?

– Нет. Потому что и само растение пока что в России, и вообще, в Европе или Америке, не встречалось.

– Откуда же родом сия редкость?

– Из Мексики.

Кира помолчала, а потом снова спросила:

– У тебя теперь будут неприятности на работе?

– Из-за пропавших семян?

– Да.

– Ну... Вообще-то о том, что они у меня есть, вернее были, никто у нас в лаборатории и не знает.

– Как же так? – изумились подруги.

– Семена этого растения прибыли к нам еще два года назад. Мы их посеяли и дождались плодов.

– Так быстро?

– Два года для этого растения – вполне приличный срок, чтобы сделать посадки и дожждаться первых плодов.

– То есть эти семена ты украла? Плоды созрели, ты их вытрясла, а семена взяла себе?

– Фу! – поморщилась Оля. – Зачем так грубо? Скажем так: я их утаила. Да и не все, а только небольшую часть.

– Но зачем?

– Очень уж мне любопытно стало, что за штуку такую мы выращиваем.

Дальше на эту тему Оля разговаривать была явно не расположена. Кира переглянулась с подругой и пожала плечами.

Ясно, что Ольга не до конца откровенна с ними. Но, с другой стороны, кто они ей такие, чтобы откровенничать? Просто случайные знакомые, которые волею судьбы спасли ее от рук ревнивой психопатки. Но это было и уже прошло. Прошлого подвига недостаточно для того, чтобы Оля вот так взяла и выложила бы сейчас перед подругами все подробности своей жизни.

– Но эти семена представляют из себя ценность?

– В определенном смысле – да.

Значит, все-таки да! Семена были ценные, и они пропали!

– Оля, а кто еще, кроме тебя, знал о том, что эти семена у тебя?

– Как кто? Леша, ясное дело.

– И больше никто?

– Никто.

Подруги снова переглянулись. Леша знал, где лежат ценнейшие семена. Теперь они пропали. И Леша тоже словно в воду канул. Интересное, между прочим, совпадение. Настораживающее.

– Надо бы милицию, – снова повторила Леся.

– Нет!

– Если не хочешь милицию, то можно походить по соседям, – предложила Кира.

Оля в ответ удивилась:

– Зачем?

– Как зачем? – тоже удивилась Кира. – Походим, поспра-

шиваем. Может быть, кто-то видел, как ломали твою дверь.

– Тут топором долго орудовали, – добавила Леся. – За одну минуту так дверь не искромсаешь.

Оля даже подскочила от радости:

– Девчонки! Мне вас сам бог послал! Какие вы молодцы!

И как я сама не догадалась поступить так же. Действительно, есть же соседи! Ну какие вы умницы, честное слово!

Подруги скромно промолчали, что это не они умницы, а просто сказывается огромный опыт подобных инцидентов. Ведь просто рок какой-то преследует их двоих. Куда они ни поедут или ни пойдут, всюду случается что-то криминальное. И расследовать случившееся приходится именно им двоим.

Но Ольге они этого не сказали. Зачем еще больше травмировать человека? И вообще, люди склонны преувеличивать. Еще подумает, что ее сегодняшние неприятности тесно связаны с появлением в Лапках двоих подруг. А ведь на самом деле все совсем-совсем не так. Это не они притягивают к себе неприятности. Это неприятности притягивают подруг к себе, словно магнит.

Против ожидания, обход соседей дал подругам очень немного. Все они приходились коллегами Ольге. И все работали в питомнике «Восторг». Так что днем они были либо в теплицах, либо в полях, либо в лабораториях. Дома не сидел никто. Не за это людям платили деньги, чтобы они в разгар

рабочей страды прохлаждались бы в своих домах. Поэтому неизвестный взломщик так и остался неизвестным. Из соседей его никто не видел.

Ничуть не обескураженные этим обстоятельством, подружки вернулись обратно и еще долго, вооруженные мощным фонариком, нарезали круги возле Олиного дома. Профессиональный фонарь освещал все вокруг так хорошо, словно был белый день. Но это ничего не изменило. Подружки не нашли ни единой улики, которая подсказала бы, в каком направлении искать преступника.

– И все же, сдается мне, что тут не обошлось без Олиного хахаля, – сказала Кира, когда стало окончательно ясно, что осмотр места происшествия ничего не дал.

– Почему?

– Во-первых, потому что уже поздний вечер, а он до сих пор не только не появился, но даже и не отзвонился. И телефон у него постоянно выключен. А во-вторых, про семена в вазе знали только он и Оля. Вряд ли Оля проговорила кому-то. Это же профессиональное преступление, у нее возникли бы крупные неприятности. А вот простоватый Лешка вполне мог проболтаться.

– Почему ты думаешь, что парень простоват?

– Только полный болван станет ходить на дискотеку с этой крашеной кривоногой коровой – Дианой.

– Может быть, он водил ее на танцы из жалости.

– Я тебя умоляю! – закатила глаза Кира. – Где ты виде-

ла жалостливых мужиков? Лично я ни разу с таким чудом не сталкивалась. Они же все простые, словно полет стрелы. Если уж парень ведет тебя на танцы, ясно, что он надеется немножко пообжиматься с тобой после них.

– Думаешь, у Леши и Дианы было что-то похожее на интим?

– К гадалке не ходи! Иначе стал бы он с ней валандаться?!

Леся вспомнила вытравленные рыжие кудри красотки, ее волосатые ноги с сексуальной кривизной в районе колен и искренне пожалела неизвестного ей Лешу.

– Оля, а у тебя есть фотография твоего Леши?

– Есть. А зачем вам?

– Просто так. Любопытно все-таки. А то говорим, говорим: Леша то, Леша се, а до сих пор даже не знаем, как он выглядит.

– Смотрите.

И Оля вытащила красненькую трубочку «Нокиа». Хорошенькая и очень дорогая модель с самыми последними наворотами техники. Сенсорная панель, прямой выход в Интернет и прочие радости жизни.

– Вот мой Лешенька!

С экрана на подруг смотрел курносый парень самой простецкой внешности с круглой, коротко стриженной головой и широко расставленными глазами. Таких парней – пруд пруди в любой сельской местности России. Генофонд, блин, который ни водкой, ни табаком, ни прочей заразой не пере-

шибешь.

– Господи, что с ним случилось? – внезапно расплакалась Оля, глядя на фотографию своего возлюбленного. – Мы с ним ведь и поссорились-то из-за ерунды. А он до сих пор не включил телефон. Прямо не знаю, чего и думать теперь.

– Позвони его маме.

– Уже. Пока вы возле дома с фонарем гуляли, я с ней поговорила.

– И что?

– Она ничего не знает.

– То есть Леша ей сегодня не звонил?

– Нет.

– А где он работает?

– Я его пристроила к нам в «Восторг». Шофером.

Кира нахмурилась. Уж не тот ли самый это Леха, о котором вели речь мужики в желтом магазине на северной стороне Лапок? Если да, то он явно стучит «северянам» о том, что происходит у «южан» в питомнике. Ох, зря Оля доверяла своему приятелю. Похоже, он воспользовался доверием Оли – ей же во вред.

Но пока что доказательств у Киры не было. И расстраивать Олю раньше времени она тоже не стала. Вместо этого она просто спросила:

– А какой пост ты сама занимаешь в вашей компании?

– Я – руководитель звена.

– А это много?

– Средне, – опять уклонилась от прямого ответа Оля. –
Надо мной тоже есть начальство.

Что же, получалось, что Оля не такая уж пешка. И через нее Лешка мог выяснять массу интересных подробностей о том, что происходит в питомнике. Сам-то он, будучи простым шофером, вряд ли мог узнать много ценного. А вот Оленька была ему очень даже полезна. Но в этом случае приходилось признать, что Леша вовсе не так прост. И на самом деле он – расчетливая, корыстная сволочь. Сначала принес в жертву своим интересам Диану и ее чувства. А потом принялся цинично обманывать Олю, внушая той, как он ее любит.

– Красивый, правда?

Оказывается, все это время Оля любовалась своим Лешей. Подругам он таким уж красавцем не показался, но они на всякий случай вежливо покивали.

– Очень симпатичный.

– И какой здоровяк!

– И лицо такое славное!

– Сразу видно: здоровый парень!

Оля убрала телефон и снова загрустила.

– Где же он теперь? Неужели подался обратно к этой Диане? Поверить не могу!

Подруги попытались успокоить Олю. Но она как-то плохо поддавалась уговорам. И все твердила, что раз Лешки нет ни у нее, ни у его матери, то путь ему всего лишь один – в

объятия страстной рыжей красотицы Дианы.

Олю уже не волновали ни пропавшие семена, ни взломанная дверь, ни испорченные вещи. Она думала только о том, что, вероятно, в этот момент Леша попался в сети Дианы. И изменяет своей любимой Оленьке с постылой, но такой страстной и настырной Дианой.

– Не может этого быть, – то ли в десятый, то ли в двадцатый раз повторила Леся.

И вдруг Оля, которая до сих пор терзалась сомнениями и никак не успокаивалась, быстро улыбнулась и сказала:

– Ну да! Конечно, этого быть не может. Вы совершенно правы. А я просто взбалмошная чудачка.

– Нет, ты очень славная.

– И я теперь тоже считаю, что мой Леша обязательно найдется. Уже скоро. В самом крайнем случае – он вернется к утру.

– Конечно, вернется.

– Тут его вещи. Документы. Он вернется.

– Обязательно.

– Подумаешь, мы с ним немножко поссорились. Со всеми случается.

– Вот теперь ты рассуждаешь правильно.

Оля улыбнулась еще шире и неожиданно произнесла, глядя на подруг:

– Ну, пока. Спасибо вам за все, и спокойной ночи.

– Спокойной ночи?

– Ну да. Не буду вас задерживать. Время уже позднее, а вам еще идти на другой берег.

Кира с Лесей немножко удивились той внезапности, с какой произошла в Оле эта перемена. Но, с другой стороны, Оле за сегодняшний день пришлось вынести столько испытаний, что ее желание остаться наконец одной и все спокойно обдумать было вполне оправданно.

– Хорошо! Мы все поняли и уже уходим.

– Только не обижайтесь, девочки, – всплеснула руками Оля.

– Даже и не думали.

– Тогда до завтра?

– До завтра.

– Спокойной ночи?

– И тебе того же.

Но выйдя из дома Оли, Кира повела себя, на взгляд Леси, в высшей степени странно. Сначала она шла по дороге, как нормальный человек, но потом внезапно прыгнула за куст черноплодной рябины, который рос у дороги. И притаилась за ним.

– Эй! Ты чего? – удивилась Леся.

– Тише! – замахала руками Кира. – Лезь сюда!

– Но зачем?

– Раз говорю, значит, надо!

– Опять ты со своими фокусами!

– Не опять, а снова! И вообще у меня не фокусы! Лезь сюда!

И что было делать Лесе? Пришлось подчиниться. Она забралась в тот же куст, где уже удобно устроилась Кира, и прошептала:

– И чего ты надеешься тут увидеть?

– Ни чего, а кого.

– И кого?

– Нашу Олю.

– Она же осталась дома.

– Не думаю, что она долго там задержится.

– У нее нога больная.

– У нее не перелом и даже не вывих, – не согласилась Кира. – Просто небольшой ушиб. С такой травмой лично я бы поскакала за своим любимым хоть на край света.

– Ты думаешь, что она побежит к Леше?

– Не знаю. Но зачем-то она от нас с тобой захотела избавиться. А значит, у нее что-то на уме. Ждем!

И, как всегда, Кира оказалась права. Не прошло и пяти минут, как мимо подруг проскользнула тоненькая темная фигурка. Это была Оля. Она действительно чуть прихрамывала, но лишь самую малость. И хромота ничуть не мешала ей передвигаться быстро и даже стремительно. А еще она переоделась. Нацепила розовые джинсы с вышивкой стразами. И такую же розовую кофточку с безрукавкой.

– Куда это она? – изумилась Леся. – Поздно ведь уже.

– Видишь! А ты мне не верила! Пошли за ней!

Подруги вылезли из куста и поспешили следом за Олей.

Им приходилось соблюдать осторожность. Потому что хотя уже наступил вечер, но южная часть Лапок была освещена не хуже центра Питера. Так что, обернись Оля – она бы сразу же обнаружила за собой слежку. Но нет, Оле было не до того. Она мчалась вперед, подгоняемая ревностью и тревогой.

По мосту Оля пронеслась с такой скоростью, что в воду упало несколько сгнивших деревьяшек. Следующие за ней по пятам подруги немного замешкались. Все же нужно было выждать, пока Оля минует мост. Но когда они сами перебрались на другую сторону Лапок, Оли уже и след простыл.

– И куда нам дальше? – растерянно остановилась Леся, оглядываясь по сторонам.

Нигде не было слышно ни звука шагов и не видно колышущихся ветвей, которые указали бы направление движения. Оля могла пойти вверх по реке, вниз, а также подняться в деревню.

– Думаю, что она побежала в деревню.

– Пошли туда.

– Ты не помнишь, где живет ее Леша?

– Не помню? – удивилась Кира. – Я этого и не знала никогда!

– Спросим дорогу у селян.

Подруги остановили ватагу подростков, которые одни шатались в этот поздний час по улицам деревни с магнитофоном и бутылкой разливного пива.

– Леха? Водитель в «Восторге»? Конечно, знаем. А зачем

он вам?

– Хотим кое-что спросить у него.

– А что именно?

– Ну... про питомник.

– Так это вам лучше к дяде Васе идти, – тут же заявил парнишка. – И зачем вам «Восторг»? У нас в нашем «Привете» вы купите все то же самое, а цены будут гораздо ниже. Мы не такие выжиги, как те ребята. Зачастую себе в убыток торгуем, лишь бы людям приятно сделать.

Справиться с настырной предупредительностью парнишки оказалось не так-то просто. Он упорно хотел отправить подруг к дяде Васе. И не желал сообщать адрес Лехи, явно опасаясь упустить выгодных клиентов. Так и не добившись от пацана толку, Кира была вынуждена отступить.

– Пошли в магазин, – подсказала ей Леся.

Дорогу к желтому магазину, уже хорошо знакомому подругам, девушки отыскали без проблем. У дверей возилось нечто необъятных размеров, что при ближайшем рассмотрении оказалось Татьяной – продавщицей из винно-водочного отдела. Она пыталась справиться с огромным амбарным замком, на который закрывалась дверь магазина. И появлению подруг ничуть не обрадовалась.

А когда услышала про Леху, и вовсе обозлилась:

– Зачем вам этот парень? Дерьмо он, а не человек!

– Почему?

– По кочану!

И не отвечая, Татьяна дернула за дужку замка, которая от сильного рывка наконец-то встала на место. Замок щелкнул и закрылся. А Татьяна, шумно вздохнув, двинулась прочь. Подруги переглянулись. Что делать? Продавщица была явно не расположена к откровенности. Но, кроме нее, на улице никого уже не оставалось. Так что подругам выбирать было не из кого. И они пошли за Татьяной, пытаясь разговорить или как-то умиловить злую бабу.

– Места у вас исключительные, – начала разговор Кира.

– Речка чудесная!

– И красиво как!

– Природа!

– А рыбалка, наверное, еще лучше!

– В чистой воде рыба всегда водится.

– А речка у вас прозрачная, как слеза!

Вести беседу вприпрыжку было не очень-то удобно. Но Татьяна не останавливалась, перла, словно бульдозер. В диалог с подругами она не вступала по-прежнему. Местная экология ее интересовала весьма мало. Упоминание о рыбалке вызвало лишь кривую ухмылку. А на природу Татьяне было наплевать вовсе.

И девушки уже начали отчаиваться, но все же не оставляли попыток разговорить Татьяну. Но внезапно тетка резко свернула к покосившейся калитке и, остановившись, злобно поглядела на подруг и ткнула пальцем в соседний дом:

– Вон там ваш Лешка обитается. Тьфу на него и на всех,

кому он нужен!

И сделав этот последний выпад, Татьяна скрылась за калиткой собственного дома. А подруги, развернувшись, посмотрели на тот дом, который им указали.

Глава 4

В доме у Леши светилось всего одно окно. Белые тюлевые занавески тихо колыхались на ветру, а за окнами в комнате работал телевизор. По стенам мелькали огни и раздавалась танцевальная музыка. Там явно смотрели какой-то концерт. Три окна Лешиного дома выходили как раз на улицу. И подругам удалось разглядеть за занавесками силуэт пожилой женщины, мирно вяжущей перед экраном телевизора.

Больше они увидеть ничего не успели, потому что из дома Татьяны раздался дикий вопль. А за ним – еще, и еще один. Затем крики слились в один сплошной вой, а затем из дома вылетела и сама продавщица. Волосы у нее были встопорщены, ярко покрашенные глаза выкатились из орбит так, что казалось, вот-вот вывалятся. И она напомнила подругам кого-то до боли знакомого. Но вот только кого? А?

– А-а-а! – орала Татьяна, некрасиво раскрыв покрашенный рот. – А-а-а! Убили! Убили! А-а-а! Помогите!

Завывая, словно иерихонская труба, баба пронеслась мимо подруг, выскочила на середину улицы и завывала еще громче:

– Люди добрые! Да что же это в мире делается?! Ведь убили же! Убили девку! А-а-а! Горе-то какое! Горе страшное!

На крики продавщицы из домов высыпали люди. Надо же, только что никого не было, и в один миг улица наполнилась

народом. Это только в больших городах люди сидят по своим углам и носа не кажут, хоть оборись перед их дверью. В деревнях и селах люди до сих пор куда отзывчивей к несчастьям других. Может быть, отчасти дело в том, что в деревнях развлечений мало. И каждое событие тут на вес золота. Не дай бог пропустить!

К Татьяне уже подбежали несколько женщин-соседей, а с другого конца улицы подтягивались еще, и еще какие-то люди.

– Что случилось?

– Тань, чего орешь-то?

– Кого убили?

– Танюха, да ответь нам нормально!

Но продавщица только орала и мотала головой. Внезапно из толпы высунулась большая волосатая лапа и с размаху залепила тетке пощечину. Все ахнули. А Татьяна резко заткнулась и почти спокойно сообщила:

– Убили! Сеструху мою зарезали! В доме лежит! А уж кровищи!

Новость резко диссонировала с тем спокойствием, с каким выложила ее Татьяна. И вначале все просто не поняли, что же на самом деле случилось. Первой очнулась низенькая тетенька с пронзительными маленькими глазками и чахлым хвостиком на затылке, стянутым простой черной резинкой.

– Танька! – ахнула она. – Да ты что? Правда, что ли? Убили? У тебя дома?

– Ну!

– Не верю.

– Сама пойд и глянь! – огрызнулась на нее Татьяна. – Я еще из ума не выжила. И галюников у меня нету! Там она и лежит, прямо у входа! Я как вошла, сразу на нее наступила. Темно же, не видно ни черта! А уж кровищи! Прямо хлюпает!

После этого заявления все устремились к дому Татьяны. Подруги не стали исключением. Их словно волной понесло в том же направлении к дому продавщицы. Но далеко идти не пришлось. Все было, как и сказала Татьяна. Тело сестры Татьяны лежало прямо у входа. И крови было много. Она вытекла из порезов на руках и из раны на горле.

– Порезала. Руки себе порезала, – зашептались со всех сторон. – Самоубилась!

– Как и обещала!

– Ох, дура! Что наделала!

– А я-то ей не верила! Думала, брешет, девка! Ну, кто из-за парня станет руки на себя накладывать. А она, вишь, не побоялась.

– Видно, любила шибко.

Татьяна до сих пор молчала, лишь прислушивалась к словам окружающих. Но тут подала голос:

– Да что там любить-то? Я ей сразу сказала: наплюй и забудь! Не нужен нам этот Лешка, раз он такой двуличный! Он и свою городскую обманет, раз уж с тобой не постеснялся.

– И что?

– Да что там! – махнула рукой Татьяна. – Без толку! Динка моя как в голову себе чего вобьет, так не вынешь оттуда. Упрямая она у меня очень. Была.

И Татьяна внезапно тихо заплакала, размазывая по щекам слезы. А стоящие поодаль подруги сдавленно ахнули, когда до них дошел смысл сказанного продавщицей. Динка! Дина! Диана! Так вот кто лежал сейчас на полу с перерезанным горлом и венами на руках! Это была та самая Диана, которая в пьяном виде напала сегодня вечером на Олю и едва не задушила последнюю.

Подруги даже задохнулись, поняв, что произошло.

Похоже, после содеянного, несчастная вернулась к себе домой, приняла для храбрости водки, да и схватилась за нож. Перерезала себе и горло, и вены на руках. Покончила с собой от великой и неразделенной любви к своему Лешке. Наверное, хотела, чтобы Лешке стало стыдно и горько. И чтобы, стоя у ее гроба, он ронял горькие слезы и корил себя за предательство. А потом, как знать, может быть, тоже наложил бы на себя руки.

– Бедная дурочка! – прошептала Кира. – Разве же так можно?

– Глупость несусветная. Лешки тут вообще нету. Он и знать не знает, что Диана ради него сделала. А ей, бедной, уже не помочь.

В том, что медицинская помощь Диане уже не понадобится-

ся, было ясно сразу. Такого бледного заострившегося лица у живых людей быть не может. Да и кровь из ран уже не текла. А так бывает только у трупов, когда сердце перестает биться.

– И все же как-то странно, – произнесла Кира.

Но что именно ей показалось странным, она объяснить не успела. Потому что позади нее раздался какой-то шорох и чей-то голос спросил:

– Что случилось? Таня, ты чего так кричала?

Подруги обернулись и увидели невысокую пожилую женщину, зябко кутающуюся в шерстяной вязаный платок. На вид ей было лет шестьдесят. Но спина у нее совершенно сгорбилась. А сжимающие платок руки изуродовал артрит.

– Радуйся! – внезапно закричала Татьяна, некрасиво искривив лицо. – Радуйся, из-за твоего Лешки все беды!

– Да что ты к мальчику прицепилась? Ну, не захотел он с твоей сестрой жениться, так что за драма? Другого себе найдет. Какие ее годы?

– Не найдет! В том-то и дело, что не найдет моя Динка себе уже никого! – вновь завывала Татьяна. – Порешила она себя, ясно тебе?

– Как? – ахнула старуха, мгновенно посерев лицом.

– А вот так! Горло перерезала. И руки. И кровь всю из себя выпустила!

Старая женщина молчала. Лишь ее руки все более судорожно комкали край платка. И вдруг глаза у старухи закатились, и она начала заваливаться набок.

– Держите! Не дайте упасть! Вот так! Сюда ее сажайте!
Ну, чего ты, Михайловна? Чего ты? С твоим-то Лешкой все в порядке. Это Дианы больше нету!

– Ох, сестренка моя непутевая! – рыдала Татьяна. – Зачем же ты такое с собой сделала?

– Милицию бы надо позвать.

– Ой, горе-то какое!

– И врачей, и милицию!

Очень быстро весть о случившемся несчастье облетела весь северный околоток. Возле дома Татьяны собралась настоящая толпа. Похоже, тут собралась вся деревня Лапки или, во всяком случае, ее северная половина.

Участковый оказался пузатым дяденькой лет пятидесяти. Вид у него был очень недовольный. И первым делом, еще не разобравшись в ситуации, он выругал Татьяну:

– Что за безобразие вы с сестрой снова устраиваете?

– А что мы-то?

– А то! То, что от вас одни сплошные неприятности. Развела, понимаешь ли, торговлю самогоном у себя в магазине. Что смотришь? Думаешь, я не знаю, что ты из-под полы самогоном приторговываешь? А это дело противозаконное. Хочешь всех людей в деревне перетравить?

– Что-то не больно много их перетравилось! – прошипела Татьяна и тут же, спохватившись, закричала: – Ты меня за этим делом ловил? Так зачем напраслину на меня наговариваешь? Ничем я у себя в лабазе таким не торгую. Пивом

разве что. Так на то лицензия специальная имеется! Сто раз тебе ее уже показывала!

Слово за слово – и разговор у участкового и продавщицы ушел куда-то в сторону. Про мертвую Диану, которая тихо лежала в доме у порога, все просто забыли. Пока не очнулась мать Леши – Михайловна. Все это время старушка просидела на табуреточке, подставленной ей кем-то из сердобольных соседей. Но тут она встрепенулась и, посмотрев на участкового, внезапно произнесла тоненьким дрожащим голоском:

– Феденька, а как же с Диночкой-то быть? Неужели в самом деле зарезалась девочка?

Участковый, который как раз набирал в легкие воздух, чтобы разразиться очередной обличительной тирадой в адрес продавщицы и ее подельницы – самогонщицы тети Маруси, внезапно замолк с вытаращенными глазами.

– Татьяна Михайловна? Вы это что же?.. Неужто правда?

– Правда, Феденька, – тихо произнесла мать Леши. – Поди, глянь. Ты человек опытный, сразу определишь.

Что там должен был определить «Феденька», никто не понял, но все почему-то притихли. И последовали за участковым. Тот заглянул в дом, сдавленно крякнул, вышел наружу, закурил и только после этого сумел выговорить:

– Самим тут не разобраться. Даже и пытаться не стану. Эксперта нужно из города вызывать.

И оглядев односельчан, строго спросил у них:

– Трогали тут чего?

Все дружно загомонили: мол, нет, не трогали.

– Следы затоптали, – продолжал вредничать капитан. – И покойницу, небось, пальцами залапали своими. Вот народ! Учишь вас, учишь! Нельзя ничего трогать на месте преступления! А они все равно трогают!

– Так какое же преступление, Феденька? Разве Диночка не сама... зарезалась?

– Вы бы, Татьяна Михайловна, помолчали, – поморщился участковый. – Или вы не видели трупа?

– Нет! – отшатнулась старушка. – Избави боже!

– Тогда и не выступайте.

– Так разве не сама?

– Может, и сама, да только сомнительно мне что-то.

С этими словами капитан принялся разгонять толпу любопытных. Удалось это ему далеко не сразу. Люди переходили с одного места на другое, но от дома Татьяны не удалялись. Управился участковый с непослушным населением как раз к приезду криминалистической группы с экспертом и фотографом. Те сразу же принялись фотографировать, переворачивать, снимать отпечатки.

– В саду смотреть уже нечего, – тяжело отдуваясь и вытирая пот со лба, произнес участковый Федя. – Там все затоптано. В доме посмотрите.

Подруги засели за старой яблоней, так что их никто не видел. Садовод, честно сказать, из Татьяны был никакой. А покойная Диана, судя по всему, вообще ничем, кроме своей

внешности, не занималась. Так что лопухи, репейник и крапива вымахали на участке сестер до невиданных размеров.

Конечно, сидеть на примятой крапиве – то еще удовольствие. Противная трава жжется даже через одежду. Но зато отсюда подругам было отлично видно и слышно то, что происходило на крыльце и возле дома. А их самих никто не видел. Так, сидя и подслушивая, подруги поняли, что эксперты настаивают не на самоубийстве, а самом настоящем убийстве.

Именно об этом и состоялся разговор у здешнего участкового и прибывшего эксперта. Мужики засмолили сигареты и удалились вглубь сада, где, как они наивно полагали, будут одни и смогут поговорить без свидетелей. По стечению обстоятельств, курить они притопали как раз к той самой яблоне, в бурьяне возле которой засели подруги.

– Потому что первый раз вижу, чтобы баба так себя на тот свет отправила, – заявил участковый, явно продолжая какой-то давно начатый разговор. – Чтобы ножом и по своему горлу! Это же неудобно!

– Да и разрезы у нее на руках скорей для видимости были сделаны, – произнес эксперт. – Кровь, которая на руках, не из этих ран вытекла. Ее специально по рукам размазали, чтобы видимость создать.

– Как же это?

– А очень просто. Девчонку сначала зарезали, а потом попытались изобразить, будто бы она это сама с собой сделала!

Ясно?

Капитан потер свою заросшую щетиной щеку, подергал ремень на форменных брюках, который удерживал его живот от неумолимого сползания вниз, а потом понизил голос и произнес едва слышно, подругам с трудом удалось разобрать:

– Хорошо бы, а, Михалыч?

В голосе капитана было столько мольбы, что эксперт мигом все понял и встрепенулся:

– Да что я?! Что я могу? Ведь тут невооруженным глазом видно, что убийство! Ну, напишем мы в протоколе, что девочка свела счеты с жизнью, так ведь первая же проверка выявит подлог. А ты знаешь, как нынче прокуратура лютует. Это тебе не девяностые, когда и труп с контрольным огнестрелом в затылок как самоубийцу за милую душу списывали.

– М-да... Что же это получается? Где же мне убийцу-то искать?

Теперь в голосе капитана слышалось такое недоумение, что сразу же становилось ясно: поиск преступников – для него дело непривычное. Встречаются же еще у нас такие кадры! И чего не уходят в отставку? Ведь только позорят доблестные ряды сотрудников милиции.

– Вот непраха!! – продолжал сокрушаться капитан. – А я ведь в отпуск собрался.

– Куда тебе в отпуск? У тебя и так служба – сплошной

отпуск.

– Это верно, место у нас тихое было, – признался участковый. – Жил себе не тужил, и вот, на тебе! Что делать-то, Михалыч? Точно никак отмазаться не удастся?

Но Михалыч был явно не настроен прикрывать своей грудью жирную тушу капитана и потворствовать его лени. И, как показалось подругам, даже с некоторым злорадством посоветовал участковому выявить позитивный момент в случившемся.

– Ведь еще пара трупов у тебя на участке, и ты, глядишь, под старость лет действительно преступников научишься ловить.

С этим оптимистическим замечанием эксперт впечатал каблуком в землю окурок, отсалютовал капитану и пошел к дому.

– С-сука! – с ненавистью прошипел ему вслед разобиженный капитан. – Нет, ну какая сука! Чтобы тебя самого разорвало и шмякнуло!

Как только он убрался, подружки тоже вылезли из кустов. Подслушанный разговор ясней ясного говорил о том, что надеяться на конкретного представителя доблестной милиции им не стоит ни в коем случае. Более ленивого и бездарного обжоры еще никогда не производили в капитаны. Ишь, чего удумал! Хотел подтасовать факты, чтобы списать убийство на самоубийство. А как же преступник? Пусть разгуливает себе на свободе? И других девушек убивает? Молодых и кра-

сивых?

И если капитана это обстоятельство ничуть не тревожило, то подруг очень даже тревожило.

– Надежды на милицию в этом деле у меня никакой.

– Этот капитан не поймает преступника, если даже тот ему прямо под ноги кинется!

Сначала подруги хотели рассказать обо всем Ольге. Но когда приплелись к ее дому, оказалось, что проделали этот путь они зря. Ольги дома не оказалось. То ли она еще не вернулась, то ли вернулась, но уже крепко спала и голоса не подавала.

Пришлось девушкам снова тащиться назад, к себе на «север». Валентина не спала, она поджидала подруг, сидя у окна и держа на руках мирно дремавшую сытую и довольную жизнью Фатиму.

– Ну, наконец-то! – воскликнула Валентина, когда девушки показались на дорожке, ведущей к дому. – Полуночницы! Хоть бы предупредили, что поздно вернетесь!

– Мы и сами не знали.

– Я вам комнату сдавала, не думала, что вы ночами по округе шастать станете.

– Мы не нарочно.

– Слышали, что произошло? – не слушая их оправданий, воскликнула Валя. – Убийство у нас в поселке! Маньяк глотки людям режет!

– Погодите, почему непременно сразу маньяк?

– А кто же? – откровенно удивилась Валентина. – Разве нормальный человек станет других людей убивать? Это же грех-то какой!

И она истово перекрестилась. Видимо, свою собственную спекулятивную деятельность по продаже номерков к целительнице Софье женщина грехом не считала. Какой там грех? Кому от него плохо? Зато убийство взволновало пожилую тетку не на шутку.

– Это что же делается?! – продолжала причитать она. – Так он нас всех перережет!

– Пока есть только одна жертва, – напомнила ей Кира.

– Так это пока!

И тут же без всяких предисловий спросила:

– Ужинать будете? У меня еще осталась простокваша с сухариками. Сахарку добавить, будет не хуже ваших пирожных.

Простокваша у Валентины действительно больше напоминала сметану. Густая и сладковатая.

– Специальная закваска у меня есть. Еще отец мой из Сибири привез. С тех пор так и пользуемся. Я и соседям предлагала, да только все они – пьянь подзаборная. Какая им простокваша, им бы лишь глаза чем-нибудь залить да и дрыхнуть без памяти!

Но и за едой Валентина не переставала причитать:

– Вот горе-то какое! Молодая ведь совсем девка! Жалко. Хоть и непутевая она у Татьяны была, да все равно человек,

жалко.

– А почему непутевая?

– Да уж такой ей судьба была уродиться. Только Дианка родилась, как отец ее с пьяных глаз мать зарубил. Сам в тюрьму сел да там и помер вскорости. А Татьяна одна сестренку растила и воспитывала. Костя – это их средний брат, он повзрослей был, да и его тетка к себе жить взяла. А Диана на воспитании у своей сестры осталась. Только не больно-то у нее с воспитанием хорошо дело шло. Дианка, она всю жизнь какая-то неуправляемая была. Я и Софье про нее рассказывала. И приводила ее к целительнице даже. Только Диане даже Софья помочь не сумела. Отшатнулась прочь и сказала, что девка порченная. Никто ей, кроме господ бога, помочь не в силах.

– А почему все-таки непутевая? – настаивала Кира, лопаая вкусную и сладкую простоквашу.

– Училась плохо. Вместо уроков одни парни на уме. А они на Дину внимание обращали только в известном смысле.

– В каком это?

– Ну, интерес свой мужской удовлетворить. Уж сколько Татьяна сестру свою младшую крапивой охаживала – все без толку. С тринадцати лет Диана с парнями волохалась. То с одним, то с другим. Потом с Лешкой связалась. А он вовсе скверный парень. Я как узнала, за кого она замуж собирается, даром что не ясновидящая, а сразу же предсказала: ничего из этого сватовства не получится. И точно! Сначала жених

к другой переметнулся, богатой, да из города.

– Диана переживала?

– А вы как думаете? Через это дело Диана пить начала сильно.

– Пить?

– Вообще-то она к бутылке еще раньше пристрастилась. Но все же не каждый день пьяной напивалась. А как Лешка ее к другой переметнулся, так Диана каждый день себе за воротник заливала. А теперь вот и вовсе погибла.

И помолчав, Валентина закончила:

– Сначала-то участковый наш хотел Дианкину смерть как самоубийство представить, только рот ему быстро заткнули. Какое же это самоубийство, если молодая женщина сама себя по горлу ножом чикнула? Это вам не в петле с табуретки спрыгнуть. Да еще в домашней пижаме и тапочках!

– Вы и это знаете? – изумились подруги. – Вы там тоже были?

– А мне незачем. Соседи рассказали.

Потрясающе! Валентина оставалась все это время дома, а знала про случившееся убийство едва ли не больше самих подруг, которые битых два часа просидели в крапиве всего в нескольких шагах от места преступления. И зачем, спрашивается, суетились?

– Только знаете что? – внезапно понизив голос, произнесла Валентина.

– Что?

– Лично я думаю, что убийцу долго искать не надо.

– Почему?

– Так это ее Лешка и зарезал!

Подруги переглянулись. А что? Чем не версия? Диана, наверное, здорово мешала Лешке. Цеплялась к нему, устраивала пьяные скандалы, на невесту его городскую с кулаками лезла. И вот вам результат. Довела парня. Так что он пришел да в сердцах и чикнул настырную приставалу ножичком по горлышку.

– Плюс плохое настроение Лешки с самого утра. Ведь он и с Олей поссорился. Вполне возможно, что повздорили они именно из-за Дианы.

– Ну да. Такое вполне могло быть.

Валентина решительно кивнула головой:

– Точно! Это он! Больше просто некому!

– С остальными соседями Диана мирно жила?

– Ну... Как сказать. Характер у покойницы склочный был. Хоть и молодая, но шуму от нее много происходило. Я далеко от нее жила, а все равно слыхала, когда она пасть разевала. Да только после того, как Лешка ее бросил, Диана про все другие свои ссоры и думать позабыла. Ерундой они ей показались. Только за одним Лешкой и гонялась. Ну, и за невестой его городской тоже.

– Жить им спокойно не давала?

– Какое там! Прямо помешалась девчонка. Поэтому я и думаю, если кто и мог ее порешить, то либо он, либо невеста

его городская.

Подруги переглянулись вновь. На этот раз в большой растерянности. Как-то не укладывалась у них в головах крайняя жестокость и образ интеллигентной Оли. Чтобы ножом и – по горлу. Б-р-р! Вот если бы Диану застрелили или отравили, они бы еще поверили, что к убийству приложила свою руку Оля. Но зарезать... Нет, этот способ был совершенно не в характере самой Оли.

– А больше у вас в деревне ничего странного не происходило?

– Когда?

Вопрос Валентины поставил подруг в тупик. Действительно, с какого момента начинать отсчет? И что называть странным?

– Вообще-то много разного происходило в последнее время, – призналась Валентина. – С тех пор, как этот питомник на южном берегу городские открыли, у нас все наперекосяк идет. Раньше-то жили себе и жили, не задумывались особо, хорошо или плохо живем. Все жили примерно одинаково. Завидовать было некому. А теперь...

Прежде в деревне был всего один богачей – Василий. Да и тот смотрелся богато лишь на фоне местных жителей. Как бывший председатель развалившегося во время перестройки колхоза, он имел автомобиль «Нива» 1994 года выпуска. Крепкий двухэтажный дом. И приличный надел земли, на которой пытался фермерствовать. Выращивал картошку, ка-

пусту, а иной год и пшеницу. Только особого дохода ему это дело не приносило. Точно так же, как и сейчас он не сильно разбогател на своем «Привете», под который и пустил всю имеющуюся у него землю.

– Поговаривают, что наш Василий по уши в долгах сидит.

– Да что вы?

– А то! Ведь на все деньги нужны. И на теплицы, и на семена, и на технику. А откуда их взять? Дом свой Василий заложил. И случись сейчас чего, он вообще бомжом окажется. Ни крыши над головой, ничего.

Тем не менее Василий не сдавался. И мужественно боролся за место под солнцем.

– Только не везет ему. И в чем дело, никто в толк не возьмет. В «Восторге» вроде бы все то же самое выращивают, а посмотрите на них: процветают! А мы день ото дня все бедней и бедней живем. Питомник наш на ладан дышит.

Но подруги что-то сомневались. Наверное, растения одни и те же, да только сорта разные. А мода переменчива. В том числе и на растения. В этом году модны астильбы розовые, а в следующем алые. В этом году покупатель хочет хосты с белой окантовкой, в следующем подавай ему с желтой, а через пять лет все уже и забыли про декоративные листья и увлеклись цветами хосты, которая, как известно, цветет по большей части очень недолго, не слишком приметными розовыми или белыми колокольчиками. Много десятков лет подряд всех это устраивало. А потом в одночасье капризному

покупателю подавай колокольчики интенсивно фиолетовой окраски, да чтобы цвели не две недели или месяц, а весь сезон!

Но Валентина уже не слушала возражений подруг. Сказала, что устала и ушла спать. Так что обсудить с ней этот вопрос подруги не успели. Фатима с ними тоже не осталась. Кажется, свою симпатию кошка целиком и полностью отдала их хозяйке. К ней кошка и пошла спать.

– Посмотри на эту предательницу! – разозлилась Кира, когда, обыскав весь дом, она нашла Фатиму в комнате Валентины, да еще не где-нибудь, а на кровати, уютно свернувшейся калачиком в одеяле.

Однако Леся зевала с такими отчаянными стонами и зубовным скрежетом, что ничего не слышала.

– Челюсть не вывихни, – заботливо посоветовала ей Кира.

– А? Спать хочу, – пожаловалась Леся, с закрытыми глазами стягивая с себя брючки и носочки.

– Заметно.

– Набегались за день. Ног под собой не чувю. И все тело болит.

У Киры тоже болело все тело. И тем не менее спать она не могла. Не давала ей покоя эта история. Что же происходило в Лапках все это время? И что случилось сегодня? Чему лично стали свидетельницами две подруги?

– Смотри, что происходит, – обратилась Кира к посапывающей подруге. – Оля влюблена в Лешку. Диана тоже влюб-

лена в Лешку. Оля работает в «Восторге» и процветает. И Лешку она тоже пристроила к себе на работу. Все у них идет прекрасно или, во всяком случае, так кажется. Но потом совершенно внезапно Лешка куда-то исчезает. В это же время Олин дом подвергается взлому и грабежу. Но, по словам Оли, все ее вещи на месте. Пропадают только редкие семена какого-то экзотического растения. Причем про семена эти не известно никому, кроме нее самой и Леши. А спустя несколько часов Диана – бывшая невеста Леши – оказывается жестоко убитой. И о чем это говорит?

– М-м-м?..

– А говорит это о том, что завтра нам предстоит трудный денек.

– М-м-м?..

– Нужно опросить кучу народа.

– Кого, например?

– В первую очередь надо пойти к матери этого Леши и поговорить с ней.

– О чем?

– Как это о чем?! – загорячилась Кира. – Как это о чем? Да хотя бы о том, правда ли то, что ее сын окончательно порвал с Дианой? Не могли ли они встречаться потихоньку от Оли и остальных? И второй вопрос, пожалуй, будет поважней многих других. А не появилось ли в последнее время у Леши каких-то новых вещей или денег?

– Ты в чем-то его подозреваешь?

– А ты нет? Парень, который сначала встречался с одной девушкой, собирался даже жениться на ней, а потом переметнулся к другой, потому что та богаче, не может не вызывать подозрений.

– Но с чего ты взяла, что он с Олей из-за ее денег? – от возмущения Леся даже приоткрыла один глаз. – Может быть, это любовь?!

– Ну конечно! – фыркнула циничная Кира. – Любовь до гробовой доски. Прямо расчувствовалась.

– А я верю, что любовь существует!

– Ну и верь себе на здоровье. А только с Лешиной мамой нам завтра поговорить все равно нужно. И еще с Олей. Куда это она побежала сегодня вечером?

– Наверняка к Леше.

– Тогда она могла видеть убийцу Дианы. Ведь Татьяна сказала, что нашла тело сестры еще теплым. Значит, убийство произошло буквально перед ее приходом.

Леся решительно помотала головой:

– Не верю, что это сделала Оля. Убийство не для нее. Нет, не верю!

– Я тоже не верю. И тем не менее.

Кира еще немного полежала молча и подумала. Кое-какие мысли у нее появились. Но когда она захотела поделиться ими с подругой, оказалось, что Леся уже так крепко спит, что и не добудишься. Кира еще немного поворочалась на своем диванчике, а потом сон наконец-то взял над ней верх.

Глава 5

Утро началось для подруг непривычно рано. Еще в семь утра Валентина загремела на кухне чашками, плошками и поварешками. Рабочий день помощницы местной целительницы начинался, по меркам подруг, просто ни свет ни заря.

– Девочки, – гаркнула Валентина на весь дом, окончательно пробудив от сна девушек. – Я ухожу на работу. Фатима остается на хозяйстве. Захотите уйти – ваш ключ висит у двери. Закройте дом и идите куда хотите.

Следом за этим несколько двусмысленным замечанием хлопнула входная дверь. И только тут Кира с Лесей дружно подумали, что за весь вчерашний день так и не расспросили хорошенько их хозяйку о том, что же за чудеса творит целительница Софья. И в самом ли деле она их творит. Впрочем, одну попытку они сделали. Еще в самом начале их с Валентиной знакомства. Но тогда Валентина ушла от прямого ответа.

– Сами поговорите, и все поймете, – уклончиво ответила она. – А кто я такая, чтобы давать вам советы? Могу одно только сказать: хуже точно не будет.

После этого подруги с Валентиной еще много о чем разговаривали и почти что подружились. Может быть, теперь Валентина была бы с ними более откровенной? Но признаться честно, подруг не очень-то интересовала целительница. Ку-

да больший интерес вызывало у них убийство, а также причастность к этому убийству Оли и Леша.

– Потому что они должны быть как-то в этом замешаны. Не могут не быть.

Поэтому долго подруги залеживаться не стали. Они поднялись, умылись и поклевали оставленный им заботливой Валентиной завтрак – три яйца всмятку, булочки и сметана. Два яйца, надо полагать, для каждой из подруг, и третье – Фатиме.

– Будешь? – предложила Кира белок кошке.

Но та отвернулась. Вид у Фатимы был сытый. А в ее мисочке виднелись следы овсянки с кусочками рыбки.

– Неплохо ты устроилась, красавица. Тебе, в отличие от нас, предлагают горячий завтрак. Еще чуток тут поживешь, его станут приносить тебе прямо в постель.

Фатима никак не отреагировала на Кирину подколку. Она вообще редко обращала внимание на хозяйку. Как-то так повелось, что Кира и ее кошка друг друга словно не замечали. Нет, никакой особой враждебности или агрессии между ними не наблюдалось, просто они не видели друг друга в упор, и все. Кира не могла забыть Фатиме, что та отбила у нее Фантика, вниманием которого Кира прежде владела единолично. А что думала по поводу своей хозяйки кошка, понять было вообще невозможно.

– Куда сейчас пойдём?

– К Лешиней маме.

– Может быть, лучше к Ольге?

– Она на работе. А Лешина мама, судя по всему, пенсионерка. Она наверняка сейчас дома.

И точно. Лешина мама обнаружилась у того же занавешенного тюлевыми занавесками окошка. Можно было подумывать, что женщина все свое время проводит у него. Но сделать такой вывод не позволяли ровные грядки и цветочные клумбы, усаженные яркими примулами, которые виднелись в саду.

– Леша? Зачем вам мой сын? Он тут больше не живет.

– Мы знаем. Он перебрался за реку к Оле.

– Хорошая девочка, – закивала головой пенсионерка. – Мой-то шалопай совсем с ней переменялся. Раньше его работать и палкой было не заставить, все на мне ездил. А как с Олей познакомился, так с утра до ночи только и разговоров, что о работе.

– Леша ведь в «Восторге» работает?

– Да. Шофер. На красивой машине ездит.

– И как к этому относятся ваши соседи?

– Нормально относятся. С чего им возражать?

Старушка ответила и пожала плечами: мол, чего ерунду спрашиваете? Но вот беда – ответила она слишком быстро. Ни на секунду даже не задумалась, не удивилась самому вопросу. Словно заранее отрепетировала ответ.

– Сейчас не колхоз, чтобы всем под одну дудку плясать, – продолжала развивать тему мама Леша. – Где человек хочет,

там и работает. Никто ему нынче не указ. А в «Восторге» платят куда лучше. Отпуск оплачивают, больничные и всякое такое. Да все наши пьянчужки только и мечтают, чтобы туда пристроиться! Только не всех берут!

– А кого взяли?

– Вам по именам перечислить? Так я не знаю. Леша говорил, да у меня в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

– А что вы думаете по поводу убийства вашей соседки?

– Дианы?

– А что, еще кого-то убили?

– Мой Леша тут ни при чем!

– Мы и не думали обвинять вашего сына. С чего вы вдруг так сказали?

Но мать Леша сильно покраснела и почти закричала:

– Думаете, если я старая, так совсем из ума выжила? Да я сразу же поняла, на что вы намекаете! Только мой Леша – не убийца! Ясно вам? Не мог он Диану убить! И никого не мог! Потому что он мой сын. И я его не таким воспитывала!

Мать Леша теснила подруг к выходу и продолжала кричать на них, брызгая слюной:

– Мой Леша – хороший мальчик! Не смейте его подозревать! Вы – грязные! И мысли у вас грязные! Приехали! Ходят! Вынюхивают! Да как вы смеете так отзываться о моем мальчике?

Подруги вылетели просто пулями. Бабка оказалась на редкость агрессивной. И чуть не поколотила девушек своей пал-

кой.

– Ишь ты, как ее зацепило!

– А тебе было бы приятно, если бы твоего ребенка принялись обвинять в убийстве?

– Перво-наперво, я бы им не поверила.

– Вот и Лешина мать не поверила.

Но несмотря на оказанный им недружественный визит, кое-что подруги все же поняли. У матери пропавшего красавца Лешки не было и нет. Ни вчера, ни сегодня. Об этом им сообщила маленькая соседская девочка, которая с любопытством прислушивалась к скандалу. И когда мать Лешки снова скрылась в доме, подскочила к подругам и затараторила, возбужденно тараща круглые карие глазенки:

– А Лешку вы тут не найдете! Он как с Олей связался, дорогу к матери совсем забыл. Если и приходил, то только вместе с Олей. Она его и приводила. Один он сюда и носа не казал.

– Приводила? Зачем приводила?

– Ну как же! – удивилась малышка. – Мать все-таки. Старая, опять же, наша баба Таня. Ей помощь требуется. И по хозяйству, и вообще.

– И Леша помогал?

– Ага! – насмешливо фыркнула девчонка. – Ждите! Он за свою жизнь и одной грядки не вскопал. Это Оля рабочих из их питомника прислала. Они трактором бабе Тане весь участок перепахали, грядки разбили, овощи и ягоды посадили.

И даже клумбу не забыли организовать. Видели, какая красивая?

– Видели.

– Оля сама цветы сажала. А Лешка только рядом ходил, руки в брюки, поплевывал да посвистывал.

– Так он лентяй?

– Еще какой! – с жаром подтвердила девчонка. – Работать станет только в самом крайнем случае. Лодырь! И злой. Моего Пушка в прошлом году ногой пнул так, что тот до сих пор хромает.

– А кто это Пушок?

– Кот. То есть тогда-то он еще котенком был. Только от мамки отлепился. И Лешка его прямо в бок ботинком ткнул. По ребрам! Пушок несколько метров пролетел и об стену ударился. Мы думали – умер. А он ничего, очухался. Только хромает с тех пор. И слабенький. Папа говорит: у него ребра неправильно срослись, теперь уже ничего не поделать. А Лешка – гад последний! И чего только Оля в нем нашла?

И девочка возмущенно потрясла своими косичками. Кира тоже потрясла головой в знак солидарности. Человек, который пинает маленьких котят тяжелым ботинком, просто по определению гад. Но у девочки Кира спросила другое:

– Так тебе Оля нравится?

– Она хорошая. Никогда не кричит. И всегда находит для меня или конфетку или жевачку. А один раз даже духи подарила. Маленький такой флакончик, крохотный, зато пахнет

так вкусно, как у деда Жеки на пасеке.

– А про Диану что ты думаешь?

– А дура она! – безапелляционно заявила девочка. – И если бы меня спросили, так я бы сказала, что она и Лешка были самой расчудесной парой.

– Слушай, а сколько тебе лет? – вдруг спросила у малышки Леся.

– Двенадцать, а что?

– Нет, просто я думала, что тебе меньше лет.

– Это потому, что я питаюсь плохо, – серьезно пояснила ей девочка.

– А почему? Аппетита нет?

– Батя у нас квасит. Что мамонька не заработает, он все пропивает. Мы уж хотели к деду Жеке податься, да мама говорит, что это позор.

– Позор?

– Ну да, от живого мужа уйти. Позор ведь. Только я считаю, что лучше уж позор, чем такая жизнь, как у мамоньки.

Ребенок мыслил удивительно ясно. Наверное, нелегкая жизнь с отцом-алкоголиком заставила девочку много думать. Во всяком случае, до тех мудрых выводов, которые сделал этот ребенок, не всякий взрослый допетрит.

– Значит, ты уверена, что Лешка к своей матери ни вчера, ни сегодня не приходил?

– Не-а. Не было его.

– Может быть, он тишком пришел?

– Ага! Станет вам Лешка тихариться! Как придет, сразу табаком к нам во двор тянет. Лешка, когда у матери, одну за другой сигареты свои смолит. И что за привычка дурацкая? Столько денег на дым пускает! Лучше бы матери деньжат подкинул.

– А Леша ей не помогает?

– Говорю же: бездельник он. Раньше так вообще нигде не работал, какая с него помощь? Один вред! А когда работать на южную сторону пошел, все изменилось. Правда, для бабы Тани мало что. Так-то у Лешки денег полно. Но бабе Тане от этого ни жарко ни холодно. Ну, разве что Лешка теперь у нее не столуется. И то дело – облегчение. Ведь чтобы такого оглоода прокормить, баба Таня с утра до ночи на огороде и в курятнике надрывалась. А Лешка знай себе на диване перед теликом валялся или на мотоцикле своем по округе раскатывал!

– Ого! У него мотоцикл имеется?

– Да.

– А марку знаешь?

– «Сузуки».

– Дорогая вещь, – заметила Кира. – Я думала, «Урал» или что-то в этом роде.

– «Урал» у Лешки раньше был. А теперь ему Оля «Сузуки» подарила. Красный такой. А бока черные. Лешка на нем, словно черт, гоняет.

– А ты не знаешь, где он может прятаться?

– Кто? Лешка?

Казалось, девочка задумалась.

– Прятаться? – нерешительно повторила она. – Ну, если только у Оли. Остальные вряд ли Лешку долго у себя потерпят. Прожорливый он – чисто саранча. И надоеда! Вечно ко всем с разговорами пристаёт.

– Неужели у него совсем друзей нету?

– Есть. Почему нет? Как человеку без друзей?

– А у Лешки кто есть?

– Двое у него близких приятелей: Витька и Серый. Витька – тот ничего. А вот Сергей странный.

– Как это?

– С прибабахом он. Вечно о чем-то думает, мечтает. И ходит, словно спит. Моя мамонька говорит, это потому, что малохольный он.

– И где их найти?

– Пройдете до конца улицы и спуститесь вниз к реке. Увидите колонку, а возле нее синий дом с белыми наличниками. Там Витька живет. А Серый через два дома дальше, по той же улице.

Подруги поблагодарили девочку. Леся подарила ей шоколадку, которую ей вчера дали на сдачу в магазине. Шоколадке девочка заметно обрадовалась и даже повеселела.

– С хрустящей крошкой! Это здорово. Это я люблю. Дольше жеваться будет.

Пройдя в указанном направлении, подруги в самом деле

вскоре увидели синий дом. Впрочем, синим он был когда-то очень давно. А белые наличники давно потрескались, а местами и вовсе отвалились. Похоже, друзья у Лешки были такими же отпетыми бездельниками, как и он сам.

Витька оказался дома. Они увидели коротконового парня с рыжими волосами, одетого в грязные джинсы и засаленную майку, тесно облегавшую его круглое пузо. Несмотря на молодость, Витька уже успел наесть себе порядочную «мозоль». А румяная физиономия с круглыми, заплывшими жиром глазками выдавала в нем любителя много и вкусно покушать.

– Лешка? Нет его тут.

– У Оли его ищите, – добавила подошедшая молодая женщина. – Он там нынче обитает.

– Кыш в дом! – рявкнул на нее Витька. – Ишь, разболталась! Молчи, когда не спрашивают!

Но женщина его не послушалась.

– Помолчи ты сам, горе пропащее! – отмахнулась она от Витьки.

И повернувшись к подругам, сказала:

– Лешка у нас нынче зазнался. Богачом заделался. А как прежде, так за милую душу мои пироги трескал. И не кривился.

– Уйди в дом, дура! Много ты понимаешь! – обозлился на свою бабу Витька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.